

ПИСЬМА М. А. КУЗМИНА К БЛОКУ И ОТРЫВКИ ИЗ ДНЕВНИКА М. А. КУЗМИНА

Предисловие и публикация К. Н. Суворовой

Михаил Алексеевич Кузмин (1872—1936) — поэт, прозаик, драматург и композитор. Ему принадлежит музыка к двум блоковским спектаклям, поставленным в театре В. Ф. Коммиссаржевской: лирическим сценом «Балаганчик» (1906) и переведенной Блоком трагедии Ф. Грильпарцера «Die Ahnfrau» (1908).

По возрасту старший современник Блока, Кузмин начал свой путь не как литератор. После окончания гимназии он поступил в Петербургскую консерваторию, учился у Н. А. Римского-Корсакова и А. К. Лядова. Как сообщает один из первых биографов Кузмина, его приятель и коллега по редакции журнала «Аполлон» Е. А. Зноско-Боровский, «отношения в консерватории у Кузмина сложились неудачно: его не одобряли, и он отвечал тем, что не показывал своих работ, приготовленных дома, и так и не кончил консерватории»¹.

Несомненную роль в музыкальной и литературной судьбе Кузмина сыграла большая, причастная к литературе и искусству семья Верховских. Юрий Никандрович Верховский («Юраша»), поэт и литературовед, его сестры, художницы, Ольга Никандровна и Лидия Никандровна, композитор и музыкальный критик, женатый на старшей сестре Верховского, Вячеслав Гаврилович Каратыгин — все это люди, которых близко знал Кузмин. По утверждению того же Е. А. Зноско-Боровского, именно Верховские побудили Кузмина напечатать свои стихи: «Целых 30 лет он ничего не печатал, писал тексты к своим романсам, и только указания Верховских о том, что стихи его хороши сами по себе, независимо от музыки, побудили его заняться литературой, и вот в 1905 году в «Зеленом сборнике» появляются его первые 13 сонетов и либретто к опере «Асторио Далессии» (потом не перепечатывавшиеся)².

Верховские также помогли Кузмину войти в петербургский музыкальный мир. Позднее Кузмин вспоминал: «Через Верховских познакомился с «Вечерами современной музыки», где мои вещи и нашли себе главный приют» (ЦГАЛИ, ф. 232, оп. 1, ед. хр. 52, л. 213). Кружок «Вечера современной музыки» (1900—1912) принадлежал к тем художественным организациям, которые возникли в начале века для утверждения «нового» направления в искусстве. Кружок пропагандировал идеи художественного обновления отечественной музыки, на своих концертах знакомил слушателей с новыми произведениями русских и зарубежных композиторов. В. Г. Каратыгин являлся одним из организаторов кружка. В кружке Кузмин сблизился с чиновником особых поручений канцелярии Министерства императорского двора В. Ф. Нувелем (впоследствии постоянным сотрудником Дягилева за рубежом, его биографом, композитором-любителем) и музыкальным критиком А. П. Нуроком. Нурок заведовал музыкальным отделом в журнале «Мир искусства» и также участвовал в создании кружка «Вечера современной музыки». «Современники» становятся почитателями творчества Кузмина, пропагандистами его литературных и музыкальных произведений, способствуют его сближению с «мирискусниками». 10 октября 1905 г. после чтения у Нурока своей новой повести «Крылья» Кузмин записал: «Читал свои песни и роман и даже не ожидал такого успеха и разговоров, где уже позабыли о мне как присутствующем авторе, и сейчас планы, куда поместить, что в переводе на французский это будет большой успех. . .» (ЦГАЛИ, ф. 232, оп. 1, ед. хр. 51, л. 90). На этом чтении у Нурока Кузмин встретился с художником К. А. Сомовым, участвовавшим в создании объединения «Мир искусства» и одноименного журнала. Вскоре Сомов стал близким другом Кузмина. Впоследствии дружеские контакты установились у Кузмина с Н. Н. Сапуновым, С. Ю. Судейкиным, Н. П. Феофилактовым, В. Д. Милиоти и другими художниками-модернистами. Творческое выражение эти отношения находят в создании художниками портретов Кузмина, иллюстрировании его произведений, оформ-

лени его книг; у Кузмина — отзываются строками стихов и посвящениями друзьям-художникам своих произведений и книг.

18 января 1906 г. по настоянию В. Ф. Нувеля Кузмин знакомится с Вяч. Ивановым у него на очередной «среде». Начавшись осенью 1905 г. как дружеские журфиксы, «среды» к этому времени уже превратились в многолюдные собрания художественной и научной интеллигенции. На них, помимо поэтов, писателей, журналистов, связанных с редакциями модернистских журналов, появлялись и представители других литературных направлений — Горький, Бунин, Луначарский. Посещали «среды» левые художники, музыканты, артисты, бывали профессора университета и иных высших учебных заведений, учащаяся молодежь, приходившая к детям Л. Д. Зиновьевой-Аннибал и Вяч. Иванова. Ко времени появления на «среде» Кузмина уже сложился характер этих собраний: с председателем, с заранее намеченными темами, не только профессионально-литературными, но и философскими, эстетическими, религиозными, художественными. Постоянный посетитель ивановской «Башни» Е. В. Аничков оставил описание как бы «двух отделений» типичной «среды», комментирующее дневниковую запись впервые на нее попавшего Кузмина: «Начинались среды обычно чем-то вроде ученого диспута. Председательствовал почти всегда молодой тогда философ Бердяев. Спорили и говорили парадоксы. При этом по какому-то молчаливому соглашению никогда не о книгах. Начитанность должна была быть превзойдена и оставлена дома. Только от себя надо было высказываться, и не разводя публицистику, а подыавшись над переживаемой минутой, если удастся, то пусть в аспекте вечности. Тут выступали гости — не поэты <...> Врывалась всегда облеченная в античные разноцветные хитоны, подобранные ей Сомовым, Лидия Дмитриевна и объявляла, что довольно умичать, поэты хотят читать свои стихи. Они уже шумели и шалили в соседней комнате. . .»³. На этой же «среде» 18 января 1906 г. состоялось личное знакомство Кузмина не только с Вяч. Ивановым, но, вероятно, и с Блоком и с другими писателями (см. запись от 18 января 1906 г.: «... из знакомых мне были Евг <ений> Вас <ильевич> Аничков, Сомов, Сенилов, Каратыгин и Нувель, а так — Брюсов, Сологуб, Блок, Ремизов, Рославлев, Теффи, Allegro, Бердяев, Габрилович, Успенская, Ивановская, Мейерхольд, Андрусон, Добужинский»).

В дальнейшем расширение литературных связей и деятельность Кузмина как профессионального литератора приводят к последующим его встречам с Блоком у Ремизовых, Верховских, Сологуба и др. писателей, на литературных вечерах, в редакции журнала «Адская почта», в театре В. Ф. Коммиссаржевской. В сезон 1906/07 г. к Драматическому театру Коммиссаржевской было обращено особое внимание всех сторонников «нового» искусства. Театр готовился к этому сезону под знаком обновления и репертуара, и методов сценических постановок⁴.

Ведущим режиссером театра по приглашению В. Ф. Коммиссаржевской становится В. Э. Мейерхольд. К оформлению спектаклей были привлечены художники Л. Бакст, Н. Сапунов, С. Судейкин. Вокруг театра сгруппировались писатели «нового» направления: Вяч. Иванов, Г. Чулков, Ф. Сологуб, А. Блок, М. Кузмин и др. Началу сезона предшествовали три субботних встречи (14 октября, 21 октября и 28 октября), устроенные с целью укрепления связей театра с деятелями «нового» искусства. На «субботы», кроме артистов, художников, писателей — их устроителей, приглашалась немногочисленная публика⁵. И Блок, и Кузмин были на всех «субботах», описание каждой из них есть в дневнике Кузмина.

В декабре 1906 г. театр В. Ф. Коммиссаржевской поставил «Балаганчик» Блока. Музыкальное оформление спектакля было поручено Кузмину. Это послужило толчком к известному сближению обоих поэтов. Блок и Кузмин участвовали в репетициях, присутствовали на премьере, бывали на последующих спектаклях.

Постановка стала событием сезона, музыка Кузмина произвела впечатление и на участников спектакля, и на публику⁶.

В 1907 г. К. А. Сомов по заказу редакции журнала «Золотое руно» рисовал портрет Блока. Кузмин присутствовал на сомовских сеансах.

В 1908 г. Кузмин вновь писал музыку к блоковскому спектаклю: театр В. Ф. Коммиссаржевской ставил переведенную Блоком трагедию Ф. Грильпарцера «Die Ahnfrau» («Праматерь»). Посылая Кузмину нужные ему части перевода, Блок подчеркнул: «Очень радуюсь, что музыка будет Ваша»⁷.

В 1908—1912 гг. Кузмин жил в квартире Вяч. Иванова и здесь виделся с Блоком, приходившим к Вяч. Иванову. Позднее Блок и Кузмин встречались редко, но как литературное знакомство отношения их сохранялись. После Октября жизнь сталкивала их по разным поводам в издательстве «Всемирная литература» и в Театральном отделе Наркомпроса. Кузмин в эти годы переводил, давал музыку к спектаклям, деятельно сотрудничал в газете «Жизнь искусства», участвовал в жюри XIV конкурса пьес имени А. Н. Островского, с ноября 1918 г. он был членом коллегии театральной студии детского и кукольного театра, созданного Отделом театров и зрелищ Комиссариата просвещения Союза коммун Северной области.

По своим общественным и литературным позициям Блок и Кузмин никогда не были близки друг другу.

Кузмин убежденно отгораживался от социальных вопросов своего времени. Трагическое восприятие «страшного мира» предреволюционной России, мучительные народнические искания Блока, писавшего в не дошедшем до нас письме С. А. Соколову о том, что «душу тянет к общественности»⁸, были глубоко чужды Кузмину. Отсюда его недоумение по поводу чтения Блоком в студенческой аудитории «революционных» стихов, недоверчиво враждебное восприятие статьи Блока «О реалистах» (см. дневниковые записи от 1 февраля и 24 июля 1907 г.).

Связанный личными отношениями со многими символистами Кузмин в творчестве шел своим путем. Уже в 1906 г. он упоминает в дневнике о том, что Вяч. Иванов «говорит, будто мое стихотворение его огорчило, выставив не совсем ту программу, какую он и особенно Лидия Дм[итриевна] предполага[ли]» (ЦГАЛИ, ф. 232, оп. 1, ед. хр. 51, л. 434). Усилиям Вяч. Иванова привлечь его в свой лагерь Кузмин всячески сопротивлялся. И Иванов вынужден был констатировать: «Что вам общественность? — Гекуба! И род Гекаты — символизм! . . .»⁹. Неприятие символизма и утверждение поэтики кларизма предопределили будущий союз Кузмина с акмеистами¹⁰.

Свое отношение к творчеству Кузмина Блок выразил в двух статьях — «О драме» и «Письма о поэзии» (не считая рецензии Блока на альманах «Зеленый сборник», в которой он кратко отметил несовершенство первых опубликованных сонетов и драматической поэмы Кузмина). В каждой из названных статей Кузмину посвящена отдельная глава.

В статье «О драме» (1907) поводом для характеристики Кузмина-писателя явился разбор его «Комедии об Евдокии из Гелиополя, или Обращенной куртизанки». Блок указал на своеобразие таланта Кузмина («Кузмин — в настоящий момент — писатель единственный в своем роде. До него в России таких не бывало, и не знаю, будут ли. . .» — V, с. 182), определил истоки его творчества, высоко оценил ряд произведений Кузмина, «художника до мозга костей, тончайшего лирика, остроумнейшего диалектика в искусстве» (V, с. 183). В статье «Письма о поэзии» (1908) Блок рецензировал первый сборник Кузмина «Сети». Причислив себя к тем людям, которые «действительно любят и ценят» поэзию Кузмина, Блок упрекнул поэта в свойственной ему двойственности: «. . . Как будто есть в Кузмине два писателя: один — юный, с душой открытой и грустной оттого, что несет она в себе грехи мира, подобно душе человека «древнего благочестия»; другой — не старый, а лишь поживший, какой-то запыленный, насмехающийся над самим собою не покаянно, а с какою-то задней мыслью, и немного озлобленный» (V, с. 291). Указывая далее, что ему дороги, «хотя и не одинаково», почти все стихи Кузмина, Блок писал: «Но еще дороже мне то, что есть в этих стихах песни о *будущем*. Это — то, что делает их прекрасными. И никогда не услышал бы я самых красивых песен, только о прошлом бречащих. Тому, кто поет о земле обетованной, непозволительно брать в руки балалайку; смешно видеть человека с грустным лицом в маскарадных и светских лохмотьях. Если Кузмин страхнет с себя ветошь капризной легкости, он может стать певцом народным» (V, с. 295).

Позднее Блок не выступал в печати с оценкой произведений Кузмина. Но в дневниках, письмах, записных книжках Блока есть ряд его высказываний о Кузмине. Некоторые из них перекликаются с тем, что Блок говорил в своих статьях. Вместе с тем ряд записей дает основание думать, что чем более волновали Блока коренные вопросы русской жизни, проблемы интеллигенции и народа, интеллигенции и революции, тем сильнее отталкивала его замкнутость Кузмина в мире «чистой» поэзии, его эстетство и общественная индифферентность. Особенно резки блоковские характеристики, относящиеся к революционному времени. В августе 1917 г. Блок пометил в дневнике: «В «Бродячей собаке» выступали

покойники: Кузмин и Олечка Глебова, дилетант Евреинов, плохой танцор Ростовцев» (VII, с. 303). Очень важна для выяснения отношения Блока к Кузмину его рецензия 1918 г. для ТЕО Наркомпроса на новую пьесу Кузмина для детей «Два брата, или Счастливый день» (рецензия Блока была напечатана впервые в его собр. соч., т. 9. Берлин, 1923).

Отметив, что «содержания в пьесе Кузмина нет, иначе говоря содержание ее есть форма», Блок писал: «Форма эта — обычная для автора: легкий яд, пленительное лукавство, дыхание артистичности, веселость под едва приметной дымкой грусти, но и . . . невыносимая грубость и тривиальность, прорывающаяся изредка; все это было и во многих прежних произведениях Кузмина, до тривиальностей в языке включительно. . .» (VI, с. 314). Указав далее, что в пьесе «все так пропитано пряностью», Блок делал категорический вывод: «. . . бы детей и близко не подпустил» (VI, с. 315). Необходимо обратить внимание и на запись Блока от 13 августа 1918 г. по поводу рецензии, акцентирующую два момента: время создания пьесы и предназначение ее для детей: «Рецензия о пьесе Кузмина «Два брата, или Счастливый день», китайская драма в 3-х действиях с прологом (1918. — Для детей семи лет!!!)» (ЗК, 420). Очень существенно в рецензии высказанное Блоком суждение о том, что «лучшие времена кузминского творчества — времена «Александрийских песен» и «Курантов любви» (VI, с. 315). Характерно, что эти же циклы упомянет Блок в своем последнем публичном слове о Кузмине, которое он скажет на его юбилее. 29 сентября 1920 г. Блок как председатель Петроградского отделения Союза поэтов приветствовал Кузмина в связи с 15-летием его литературной работы. Высоко оценив поэтический талант Кузмина — «носителя ритмов», мастера, поэта, каких «на свете сейчас очень немного», Блок указал, что творчество Кузмина является частью русской культуры: «Ведь ни вы сам и никто из нас еще не может себе представить, как это чудесно, что, когда все мы уйдем, родятся новые люди, и для них опять зазвучат ваши «Александрийские песни» и ваши «Куранты любви» — те самые, которые омывали и пропитывали и жгли солью музыкальных волн души многих из нас. . .» (VI, с. 439—440).

Письма Блока к Кузмину (10 писем, 1906—1910) хранятся в ГПБ: ф. 124, № 506, 507; они опубликованы в «Блоковском сборнике», 2. Письма Кузмина к Блоку хранятся в ЦГАЛИ: ф. 55, оп. 1, ед. хр. 296.

В приложении публикуются отрывки из дневников Кузмина за 1906—1921 гг. с упоминаниями о Блоке. Упоминаний немного. Важно отметить, что значительная часть их относится к годам, за которые дневников Блока не существует.

Свои дневники вместе с материалами личного архива Кузмин передал в 1933 г. в Государственный литературный музей, в 1941 г. — при передаче фондов ГЛМ в ЦГАЛИ — они поступили в ЦГАЛИ.

Кузмин вел дневниковые записи много лет. Сохранились они не полностью. По словам самого Кузмина, дневник 1894 г. он уничтожил. За 1903 г. есть фрагменты на отдельных листах. Сравнение автографа дневника 1905 г. с имеющейся машинописной копией говорит о том, что существовал еще один автограф, предшествующий известному нам. Отсутствует ряд дневников и более позднего времени.

Надо думать, что первоначально Кузмин вел дневниковые записи не систематически. С 1905 г. он стремится «запротоколировать» каждый день. С этого времени в тетрадях-книгах ведутся последовательные записи, в разные месяцы и годы не всегда день за днем, но все-таки очень регулярно. Первая тетрадь (2 сентября 1905 г.—12 июня 1906 г.) озаглавлена «Дневник Михаила Кузмина» (в следующих тетрадях заглавие есть не всегда). Номер этой тетради устанавливается по сопоставлению с датами следующей тетради (13 июня 1906 г.—25 мая 1907 г.), уже имеющей авторскую нумерацию: «Часть II». Аналогичным образом легко прослеживается последовательность остальных тетрадей и определяется, сколько их отсутствует. Помимо двух указанных тетрадей, сохранились: «Часть III» (26 мая 1907 г.—12 апреля 1909 г.); «Часть IV» (13 апреля 1909 г.—4 мая 1911 г.); «Часть пятая» (9 мая 1911 г.—4 июля 1913 г.); «Часть VI» (4 декабря 1913 г.—28 октября 1915 г.); «Часть VIII» (13 октября 1917 г.—27 июля 1919 г.); «Часть X» (28 февраля 1920 г.—24 августа 1921 г.); «Тетрадь XI» (25 августа 1921 г.—5 мая 1922 г.); «Тетрадь XII» (6 мая 1922 г.—5 января 1923 г.); «Тетрадь XIII» (6 января 1923 г.—17 февраля 1924 г.); «Тетрадь XIV» (18 февраля 1924 г.—16 ноября 1924 г.); «XV тетрадь» (17 ноября 1924 г.—5 декабря 1925 г.); «XVI тетрадь» (6 декабря 1925 г.—22 ноября 1926 г.); «XVII тетрадь» (23 ноября 1926 г.—10 марта 1928 г.); «Тетрадь XVIII»

(11 марта 1928 г. — 31 октября 1928 г.); «Тетрадь XIX» (1 ноября 1928 г. — 23 июня 1929 г.); «Тетрадь» XXIII (14 сентября 1931 г. — 31 декабря 1931 г.). Таким образом отсутствуют тетради: VII (29 октября 1915 г. — 12 октября 1917 г.), IX (28 июля 1919 г. — 27 февраля 1920 г.), XX, XXI и XXII (24 июня 1929 г. — 13 сентября 1931 г.). Эти пять тетрадей не были переданы в 1933 г. в Государственный литературный музей М. А. Кузмина, не было их также в тех материалах архива Кузмина, которые после его смерти передал в 1936 г. в фонд М. Кузмина Ю. И. Юркун.

Кузмин сам называл свои дневники «сухой летописью». Часто записи делались наскоро, с целью лишь зафиксировать дела, встречи, настроения. Пространные описания, развернутые оценки в дневниках довольно редки. Характеризуя свои дневники, Кузмин писал 6 апреля 1906 г.: «Ведь лишенный всякого общественного и общего интереса он <дневник> занятен только узко интересующимся моей личностью» (ЦГАЛИ, ф. 232, оп. 1, ед. хр. 51, л. 385). Это верно лишь до известной степени. Калейдоскоп упоминаемых в дневниках имен и фактов дает несомненно большой материал для уяснения эпохи, психологии и поведения людей определенного круга, позволяет уточнить ряд конкретных фактов историко-литературного значения. Дневники Кузмина хранятся в ЦГАЛИ: ф. 232, оп. 1, ед. хр. 50—67а.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ «Аполлон», 1917, № 4—5, с. 31.

² Там же, с. 29.

³ Е. А н и ч к о в. Новая русская поэзия. Берлин, 1923, с. 46—47.

⁴ Подробно об этом см.: К. Р у д н и ц к и й. Режиссер Мейерхольд (глава «Театр на Офицерской»). М., «Наука», 1969, с. 70—113.

⁵ О «субботах» в театре В. Ф. Коммиссаржевской см.: А. Д ъ я к о н о в. Александр Блок в театре Коммиссаржевской. — «О Коммиссаржевской. Забытое и новое». М., изд. ВТО, 1965, с. 82—83.

⁶ О постановке «Балаганчика» см.: К. Р у д н и ц к и й. Указ. соч., с. 91—95.

⁷ «Блоковский сб.», 2, с. 361.

⁸ ЦГАЛИ, ф. 55, оп. 2, ед. хр. 65, л. 21. См. в наст. томе публикацию переписки Блока с С. А. Соколовым.

⁹ Вяч. И в а н о в. Стихотворения и поэмы. Л., «Сов. писатель», 1976, с. 247.

¹⁰ О литературных позициях Кузмина и его поэтике см.: Г. Г. Ш м а к о в. Блок и Кузмин. — «Блоковский сб.», 2, с. 341—360.

1

«Петербург» 16 декабря 1906

Многоуважаемый Александр Александрович,

если Вы свободны во вторник 19-го вечером, я был бы очень рад видеть Вас у себя ¹.

Адрес мой: Суворовский 34, кв. 10. Мой привет многоуважаемой Любви Дмитриевне.

Преданный Вам М. К у з м и н

¹ В письме к матери от 21 декабря Блок рассказал об этом вечере: «Ночь у Кузмина была хорошая, я обговаривал костюмы с Сапуновым, Кузмин пел и играл «Балаганчик». Ремизов читал рассказ, который мы премировали (мне понравился еще больше), Бакст сплетничал о Мережковских» («Письма к родным», I, с. 161). См. также запись в дневнике Кузмина от 19 декабря 1906 г.

2

«Петербург». 18 октября 1907

Дорогой Александр Александрович.

Я узнал от Ев. Вас. Аничкова, что часть писателей в вечере 23 октября, где предполагалась моя вещь, воспротивилась этому, объявивши мне бойкот.

Если бы прямо и не предполагалось меня приглашать, дело было бы очень просто, но при такой постановке вопроса я считаю всех участвующих в этом вечере — сочувствующими бойкоту, а Вас лично очень прошу отказаться.

Т. к. это обстоятельство выяснилось только теперь, то не может быть и речи о неловкости отказа.

Если же Вы знали это и раньше, то, конечно, нужно держать обещание. Вероятно, Вы раньше меня увидите других участников, и я бы очень просил Вас по дружбе сообщить им содержание этого письма и мой взгляд на дело.

Вас же лично и особенно, я очень прошу, если Вы любите меня и сколько-нибудь цените, отказаться не как от вечера, где меня не будет, а как от вечера, где предположивши меня, официально бойкотируют¹.

Дружески Ваш М. Кузмин

31/18 октября 1907

Не стесняйтесь поступать, как Вам кажется должным, личных отношений это, разумеется, не изменит.

¹ 19 октября 1907 г. Блок ответил Кузмину: «... я слышал о «бойкоте» Вашем только смутные речи и никак не думал, что это может как-нибудь не уладиться или иметь какое-либо практическое значение. Если же все это дело принимает действительно такой характер, то, конечно, я всею душой отказываюсь от участия в нем (я и не давал еще определенного согласия), любя и ценя Вас высоко» («Блоковский сборник», 2, с. 361).

3

«Петербург». 19 октября 1907

Благодарю Вас, дорогой Александр Александрович, это и есть тот именно вечер. Я уверен, что и музыканты «современной» музыки¹ и художники как Сомов² и Бенуа³ откажутся по этой же причине.

Я это почти наверное знаю.

Если случайно и согласятся, то не зная истории.

До свиданья; еще раз благодарю Вас, но дело именно так, как я Вам пишу.

Ваш М. Кузмин

1/19 Октября 1907

¹ Т. е. музыканты, близкие к кружку «Вечера современной музыки».

² Константин Андреевич Сомов (1869—1939) — художник, один из организаторов объединения «Мир искусства» и одноименного журнала.

³ Александр Николаевич Бенуа (1870—1960) — художник, искусствовед, организатор и идеолог объединения «Мир искусства».

4

«Петербург». 29 декабря 1907

Дорогой Александр Александрович,

может быть, Вы найдете возможным исполнить просьбу лица, явившегося с этим письмом?¹ Я не выхожу, хотя не нездоров и не грущу. Всего хорошего. Кланяюсь Любови Дмитриевне; очень люблю Вас.

Ваш М. Кузмин

29 декабря 1907

Может быть Наталья Николаевна² и Валентина Петровна³ окажут свое содействие?

¹ О чем идет речь, установить не удалось.

² Наталья Николаевна Волохова, урожд. Анцыферова (1878—1966) — актриса театра В. Ф. Коммиссаржевской.

³ Валентина Петровна Верикина, в замуж. Бычкова (1882—1974) — актриса театра В. Ф. Коммиссаржевской.

5

«Петербург». 26 июня 1908

Милый Александр Александрович.

Ф. Ф. Коммиссаржевский, поручив мне написать музыку к пьесе Грильпарцера, которую Вы переводите, писал мне, чтобы я попросил у Вас перевод

М. А. КУЗМИН

Фотография, 1910

С дарственной надписью А. Ахматовой: «Дорогой и многоуважаемой Анне Андреевне Гумилевой с искренней дружественностью. М. Кузмин, 1910».

Литературный музей, Москва

для ознакомления¹. Зная все неудобство и рискованность, и медлительность таких пересылок, я бы просил Вас списать мне только некоторые нужные места и прислать скорее в Окуловку Ник. ж. д. Контора Писбурга.

Вот эти места:

- 1) I действие. Монолог Берты, начин^ающийся словами «Мне все непонятно...» до «Прильни устами к моим устам».
- 2) II действие. Молитва Берты за сценой вместе со вставками Яромира.
- 3) V д. 1 картина. Монолог Яромира.
- 4) — Хор (все слова).
- 5) — монолог Яромира (стр. 185).

Пожалуйста, исполните это скорее, нужно очень торопиться до начала репетиций, а я и так занят². Сижу еще все в Петербурге, задерживаемый Вяч^а «славом» Иван^а «овичем» и своими делами.

Очень скучаю.

Когда же выйдет Ваша книга? ³

Теперь осенью уже?

Очень люблю Вас; до свиданья. Ваш М. Кузмин

26 июня, 1908

¹ По поручению В. Ф. Комиссаржевской Блок переводил для ее театра трагедию Ф. Грильпарцера «Die Ahnfrau» («Праматерь»). Вчерне он закончил перевод 28 апреля («Письма к родным», I, с. 209).

² Блок выслал Кузмину нужные отрывки своего перевода трагедии 28 июня. См. его письмо к Кузмину от 28 июня 1908 г. («Блоковский сб.», 2, с. 361).

³ Третий сборник лирики — «Земля в снегу». Вышел в издательстве «Золотое руно» в июле 1908 г. (VII, с. 530).

6

«Окуловка». 14 ноября 1908

Милый Александр Александрович,

благодарю Вас как за присылку книги ¹, так и за статью в «Золотом руне» ². Благодарю Вас и за упреки, потому что больше, чем кто-либо, знаю их справедливость и потому что, м^{ожет} б^{ыть}, стараюсь несколько сделать их менее заслуженными. Я думаю, Вы сами это знаете, посылая Ваши расположенные желания. Живу тихо и мирно в деревне, очень спокоен и бодр, много пишу, вижу снег и зимнее небо. Я очень счастлив последние недели, как никогда.

Благодарю Вас и целую.

М. Кузмин

14 ноября, 1908

¹ См. п. 5, прим. 3.

² Статья Блока «Письма о поэзии» (V, 277—300). О М. Кузмине в этой статье см. предисловие.

7

«Петербург». 10 декабря 1909

Дорогой Александр Александрович,

смертью Ин. Фед. Анненского ¹ наша академия ² поставлена в необходимость кооптировать нового члена совета и притом такого, который мог бы служить и лектором. Вяч. Изв., Маковский ³ и я остановились на Зелинском ⁴, и нам хотелось бы знать Ваше мнение в этом вопросе, раньше чего мы не будем делать шагов к привлечению Фад. Францевича. Вы не откажите сообщить его скорее. Следующая академия предполагается в четверг через неделю.

На днях зайдю к Вам.

Целую Вас крепко любящий Вас М. Кузмин

Какую прелесть сделал Рерих к Вашим стихам, я не ожидал от него, и отлично, что они пойдут именно в январской книжке «Аполлона» — для начала ⁵.

10 декабря, 1909

¹ Иннокентий Федорович Анненский (1855—1909) — поэт, критик, переводчик; скончался 30 ноября.

² «Поэтическая академия» или «Общество ревнителей художественного слова». Заседания «академии» начались весной 1909 г. на «башне» у Вяч. Иванова: он прочел молодым поэтам курс лекций по стихосложению и истории стиха. Осенью 1909 г. «академия» была преобразована в официальное «Общество ревнителей художественного слова» при журнале «Аполлон» (сохранялось и прежнее название «Поэтическая академия») с широкой программой лекций и поэтических вечеров. (А. А. Морозов. Письма О. Э. Мандельштама к В. И. Иванову. — ГБЛ. Записки отдела рукописей, вып. 34. М., «Книга», 1973, с. 258). Блок входил в состав совета общества, созданного осенью. 24 октября 1909 г. он писал матери: «Я выбран в совет «Общества ревнителей художественного слова» (при «Аполлоне») в числе 6-ти (Маковский, Вяч. Иванов, Ин. Ф. Анненский, Вал. Брюсов, Кузмин и я)». («Письма к родным», I, с. 277).

³ Сергей Константинович Маковский (1877—1962) — поэт и художественный критик, редактор журнала «Аполлон».

⁴ Фаддей Францевич Зелинский (1859—1944) — филолог-классик, профессор Петербургского университета.

⁵ Имеется в виду фронтиспис Н. К. Рериха для журнала «Аполлон» к циклу Блока «Итальянские стихи». Цикл был напечатан в № 4 (январском) журнала «Аполлон» за 1910 г.

ИЗ ДНЕВНИКОВ М. А. КУЗМИНА

18 января 1906

Чудная погода с утра была для меня отравлена мыслью идти к Ивановым¹. Решивши не ехать и несколько успокоившись, я пописал даже Елевсиппа², но Нувель³ с Каратыгиным⁴ заехали, и я уступил. Поднявшись по лифту в пятый этаж, мы нашли дверь незапертою и прямо против входных дверей длинный стол с людьми вроде трапезы. В комнате, с скошенным потолком, в темно-серых полосатых обоях, горели свечи в канделябрах и было уже человек сорок людей. Хозяйка⁵, Гера в красном хитоне, встречала гостей приветствием, из знакомых мне были Евгений Васильевич Аничков, Сомов, Сенилов⁶, Каратыгин и Нувель, а так — Брюсов, Сологуб, Блок, Ремизов, Рославлев⁷, Теффи, Allegro, Бердяев, Габрилович⁸, Успенская⁹, Ивановский¹⁰, Мейерхольд, Андрусон, Добужинский. Было красное вино в огромных бутылках, и все пили и ели, как хотели. Габрилович читал длинный и скучный реферат о «религии и мистике»¹¹, профессора возражали, а поэты и дамы куда-то исчезали, даже суровый Брюсов пошагал через всю комнату. Я несколько скучал, пока меня не вызвал Сомов в другую, «бунтующую» комнату, где за отсутствием стульев все сидели на полу, читали стихи; кто-то про липу — очень хорошо. Просили и меня, но мне казалось, что я ничего не помню, и я отказался, Брюсов хочет привлечь авторов «Зеленого» сборника¹² в «Весы», поэтому придет к Каратыгину в пятницу с тем, чтобы и я туда пришел.

26 сентября 1906

<...> У Ивановых против ожидания была куча народа, что не сулило большой приятности, но потом все вышло лучше, чем можно было ожидать, и я даже рисковал петь, читал «Любовь этого лета»¹³. Кажется, понравилось, мне особенно ценно и важно, что нравится молодым. Читали Вяч. Ив. (анов), Городецкий, А. Блок¹⁴, Бунин, Федоров¹⁵, Allegro, Беляевская¹⁶, «одно слово прэбр.» Милый Сомов был председателем.

2 октября 1906

<...> Перед «Адской почтой»¹⁷ зашли к Ивановым, которых застали за обедом. Городецкий резвился не всегда удачно, Ивановы хотели спать. Сочинили надпись к «Адской почте»:

Кто там гжебит в «Адской почте»?
С Кошпельфрау¹⁸ кто сидит?
Вечность дружно «Почте» прочтите,
Бунин там сидит сердит.

В «Почте» сначала я ухватился за Нурока и Ремизова, как более знакомых, потом пришел Блок, с которым я очень мило беседовал, он очень славный. Вдруг пришел Сомов, вечные боги! какая радость! какая благодарность. Вяч. (слава) Ив. (ановича) не было. Сначала все стояли, говорили вполголоса, закуска стояла петронутая, будто в ожиданье священников на панихиде. Потом читали стихи Сологуб, Блок, Бунин, Федоров, Городецкий и я. Аничков с Бунин (ым) поссорились из-за стихов Блока, и Бунин ушел, сказав, что его нога здесь не будет¹⁹. Блок нашел, что последняя вещь Вяч. (слава) Ив. (ановича) под моим влиянием.

14 октября 1906

Ездил к парикмахеру, оттуда к Ивановым, узнать, получили ли они повестку от Комиссаржевской и удобно ли мне туда являться²⁰. Уговорились ехать вместе. <...> Написал письма Павлику²¹, Чичеринным²² и Феофилактону²³. Зашел к Ивановым, Диотима²⁴ еще спала, Городецкого не было, Вяч. (слава) Ив. (анович) прочел два новых стихотворения, первое очень хорошо, где Клод Лорен²⁵. В ожидании я играл «Орфея» Глюка, поехали

вперед с Вячеславом Ив^ановичем, извозчик, довезя нас до Аларчин^а моста, высадил. У Коммиссаржевской было уже много народу, в двух комнатах с возвышением для происходящих там репетиций, были цветные фонарики со свечами, просто свечи, длинные красные свечи перед местом для чтения Блока²⁶, стол был, будто на пиру Ольги, были из гостей все знакомые, из «Знания» никого, хорошо было, что гости, хотя и не вполне знакомые с хозяевами, знали друг друга. Был Аничков, Чулков, Сюннерберг²⁷, с Таврической²⁸ — Блок, Билибин²⁹, Судейкин³⁰, Сапунов³¹, Нурок, Сологуб. Драма Блока мне показалась скучной и отвлеченной. Потом пошли пить чай и закусывать, актрисы угощали, как какие-нибудь гурии. Было очень не стеснительно и хорошо. Я все спрашивал у Сомова про какого-то молодого англизированного человека, кто это, но тот не знал. А потом он вдруг сам подходит ко мне и рекомендует Судейкиным, я попросил его кланяться Феофилакову, причем тот сказал мне, что мои песни печатаются³². Потом было немного мозгологии, потом цел Феона³³ и Коммиссаржевская, она читала, читали Иванов, Волошин, Блок, Городецкий и я, просили меня сыграть, но без нот я ничего не мог, а атмосфера была такова, что я, пожалуй, рискнул бы; посредине в кастрюле актер варил глинтвейн, а актрисы разносили неподслащенную наливку. Возвращались на узелки, я с Вячеславом Ив^ановичем; он опять требовал лирических стихов от меня <...>. Гриф³⁴ у Сюннерберга спрашивал мой адрес, который узнал его у Блока. Вот смешной путь.

<21> октября 1906

<...> Писал «Весну»³⁵, желая кончить сегодня, что и сделал. <...> вздумал зайти перед вечером к Ивановым. Была чудная опять ночь, весь голубой прозрачный город. Ивановы спали, и я спустился к Волошиным, было очень уютно и хорошо³⁶. Мне они нравятся, особенно Сабашникова; поехали вместе³⁷, я с женой Волошина, он один.

Сюрприз был в чтении «Дифирамба» Вячеслава Ив^ановича с обстановкой залы, освещаемой спиртом, а из-за занавеси читали стихи; потом читал <и> Ремизов, Блок, Иванов, Волошин и я. Я пел. Приехал Репончев³⁸, какая радость! Серафима Павл^аковна³⁹ обещала мне что-то подарить за мои вещи; она видела про меня страшный сон. Все было по-новому, вроде испанского кабака. Когда больше знаком, вдвое лучше себя чувствуешь.

22 октября 1906

<...> У Ремизовых был какой-то болезненно-артистичного вида скульптор Кузнецов⁴⁰, собиравшийся с Анисфельдом⁴¹ и Милиоти⁴² просить Блока быть редактором нового журнала⁴³.

28 октября 1906

<...> У Коммиссаржевской⁴⁴ было устроено убранство Судейкиным очень хорошо. Я почти все время был с ним и с Феофилаковым и Нувел^ем, т. к. Сомова аккапарировали Вилькина⁴⁵ и разные другие дамы. Судейкин очень милый, ласковый и не трусливый. <...> Трагедия была интересна, но скучновата для публичного чтения, притом Сологуб читал, как архиерей на 12 евангелиях. Читал стихи Брюсов, отличные и очень хорошо прочтенные. Со мной был очень холоден, горд и уклончив, просил присылать прозу⁴⁶, и Сережу⁴⁷ присылать тоже. Позвал Феофилакова, Судейкина и Нувел^а в понедельник, завтра с Феофилаковым пойдём к Иванову. Я пел немного, кажется, Судейкину понравилось. Записался на абонемент, долго сидел, провожаемый художниками. Милый Сомов был какой-то усталый, скучный. Из новых были Верховский, Нувель, Сенилов, Вилькина и Венгерова⁴⁸. От папирос у меня кружилась голова. А как же деньги? где они? какой ужас, теперь, когда идет какая-то весна. Блок передавал просьбу участвовать на каком-то грузинском вечере.⁴⁹

3 ноября 1906

<...> У Верховского были Блок, Иванов, Аничков и не уехавший еще Брюсов. Читали стихи. Брюсов меня успокоил, не беспокоившегося, положим, что «Люб<овь> эт<ого> л<ета>» будет целиком в феврале, если хочу ждать номера Судейкина, то несколько позже. Вчера Аннибал спрашивала Брюсова о Сергее Юрьевиче, и тот сказал, что это — лучший из московских художников. <...> У «Скорпионов» затеян ряд книг Блока, Иванова, Белого, Соловьева, Верховского до января 1908⁵⁰. Если бы взяли «Крылья»⁵¹, я был бы счастлив, если бы их пустили не в очередь, хотя и не тороплюсь с их появлением.

10 ноября 1906

<...> «В театр» я чуть не опоздал. Со мной сидели Блоки, Сологубы и Чулкова⁵². Было очень много знакомых. Занавесь Бакста скучная и непонятная, и главное совершенно безвкусная. Пьеса, по-моему, провалилась, несмотря на режиссера и на отличные декорации и большую часть «отличных» костюмов. Играли неважно, и сама пьеса, старая, ненужная, фальшивая, была скучна⁵³.

19 ноября 1906

Сережа⁵⁴ вчера был у Пяста, где были Иванов, Блок, Ремизовы, Потемкин⁵⁵, Гофман⁵⁶, Кондратьев⁵⁷, Годин⁵⁸. Там импровизировали стихи, где между прочими haut—rimée * было «и голос нежный как Кузмин», меня как тщеславца это интересует. <...> Завтра у Блока будет один Юраша⁵⁹, какой ужас!

21 ноября 1906

День маминой смерти, читаю Блока, метель, Судейкин не едет; наконец письмо с посыльным: «Дорогой друг, приезжайте скорее»⁶⁰. Лечу; опоздал; декорация отлична, сестры играли прекрасно, что ни поворот, то картина Мемлинга или Ван Ейка, будто Успение Б<ожьей> М<атери>. <...> у Блока был Юраша Верховский, было очень скучно, читал Ал<ександр> Ал<ександрович> новую драму «Незнакомка» очень хорошо⁶¹. <...> Блоки спрашивали, кто тот, с которым я часто хожу в театр, и очень удивились, что это Судейкин, которого они представляли менее молодым и более худым. <...> Мне наречность не нравится жена Блока и продолжает не нравиться.

30 ноября 1906

<...> Был<и> Ремизов, Потемкин, Леман⁶² и Гофман. Иванов завтра едет в Москву с Блоком⁶³.

2 декабря 1906

Утром письмо из театра; думал не от Сергея ли Юрьевича; оказалось от Мейерхольда с просьбой дать музыку к «Балаганчику»⁶⁴.

3 декабря 1906

<...> У Сологуба⁶⁵ было тожелюдно, но не очень весело, мне-то было очень лучисто, говорил с Мейерхольдом о «Балаганчике»: ставит Сапунов, Судейкин считается давно уехавшим⁶⁶, но скоро его выпишут, Веригиной отказал в позволении читать где-то мою «Весну»⁶⁷.

5 декабря 1906

<...> Взял «Факелы» для «Балаганчика»⁶⁸, нужно увидеть Блока для постановки.

* высоко рифмованными (франц.)

6 декабря 1906

Утром поехал на репетицию. «Балаганчика» не репетировали ⁶⁹, довольно долго беседовал с Верой Федоровной.

7 декабря 1906

<...> Письмо от Мейерхольда, что «Балаганчик» идет скорее, чем думали, и оканчивается забавной фразой: «Мне хочется, чтобы Вы знали, что я Вас люблю сильнее, чем Вы предчувствуете». Занятно ⁷⁰. <...> С Мейерхольдом говорил о постановке Блока, кажется, это непоправимо ⁷¹.

8 декабря 1906

<...> Как мне не хочется писать музыки к «Балаганчику».

9 декабря 1906

<...> Встретили Блока с Ивановым, очень милы. <...> Сегодня утром написал откровенно Мейерхольду ⁷². Начинается какая-то борьба, как мне вести себя? Как мне не хочется писать музыки! как у меня ничего не выходит!

10 декабря 1906

Был на репетиции ⁷³. Чулков читал род статьи ⁷⁴, было очень хорошо всем сидеть за длинным столом. Мейерхольд был очень таинствен, говорил, что должен иметь со мною долгий разговор, Вера Федоровна суховата, актрисы заняты Блоком. <...> Как было бы прекрасно, если бы «Балаганчик» ставил Судейкин, как я бы писал музыку!

15 декабря 1906

<...> Поехал в театр; видел Бецкого ⁷⁵ и др <угих>. Всеволод <од> Эм <ильевич> ужасно мрачен, говорят, что никому не нужен, что все его бранят; в «Весех» напишут Волошин и Аничков, в «Перевале» Блок — значит люди сочувствующие, в «Руне» заругается Дымов ⁷⁶, к счастью слишком пошло, чтоб иметь значение ⁷⁷.

19 декабря 1906

<...> Заходил звать Ивановых, их не было дома. Сапунов приехал, оживленный и любезный <...>. Был <и> Блок, Ремизов, Бакст, Нувель, маленькие студенты. Я был не в духе, кажется, <было> неприятно, не знаю, не было ли скучно. Ремизов читал своего «Черта», Гофман принес «Ярь». Бакст был обычно бестолков ⁷⁸.

21 декабря 1906

Ясно довольно, холодно. Разбужен письмом из театра, зовут на оркестровую пробу в 12 ч., конечно, не поспею. <...> Поехал в театр на репетицию, был <и> Блок, Сапунов; в театре были милы, музыка издали и в скрипках звучит лучше: далекая, приятная и доступная. Идет «Балаганчик» хорошо ⁷⁹.

23 декабря 1906

<...> по телефону узнал, что репетиция в 2 часа; поскакал, видел часть «Антония» и «Балаганчик» уже в костюмах. Актрисы после спектакля 30 звали к себе ⁸⁰. Музыка нравится.

28 декабря 1906

Поехал на репетицию ⁸¹. Там были Сологуб, Блок, Иванов, Леман, Волошин, Семенов ⁸², с которым я познакомился.

30 декабря 1906

«...» В театре были все, больше знакомых, чем незнакомых. После «Балаганчика» свистели и хлопали, шикали и вызывали Блока, ему подали несколько скромных цветов ⁸³. Иванова все агитировала за маскарад, и я решил в конце концов пожертвовать Венгеровыми. Бердяев меня позвал в четверг. Добужинский так вообще после 10-го. Мне понравилась и занавесь, и декорации, и особенно Амур ⁸⁴ Николая Николаевича. У Ивановых был «и» я, Сережа, Сапунов, Нувель, Блоки, Мейерхольды, Сюннерберг, Городецкий, Пронин, Веригина, Мундт ⁸⁵. Все в костюмах, в масках, мне Сапунов устроил из клетчатого кашне египетскую повязку, серьги, декольте и галстук, завязанный бантиком, и красный японский халат Веры Викторовны, через ногу лиловая перевязь «...». Читал свои стихи. Иванова читала мое «стихотворение» «Сегодня праздник» ⁸⁶, рассказывала о Судейкине.

2 января 1907

«...» «Балаганчик» привлёк немного публики, которая опять хлопала и шикала.

10 января 1907

«...» «Балаганчику» не шикали, хотя народу было не много.

14 января 1907

«У Сологуба» был «и» Мейерхольд, Добужинский, Бакст, Блок и др. Говорил с Мейерхольдом, Бакстом об делах. «...» Интриговал Блока. Сапунова не было.

16 января 1907

«...» вышли «33 уroda», «Нечаянная радость» ⁸⁷.

21 января 1907

«...» Поехал к Сологубу ⁸⁸; Аничков говорил о главе раскольниковской литературы. Читали стихи; Блок мне положительно не понравился, равно как и прочитанное Городецким, читал рассказ Сологуб.

30 января 1907

«...» Поехали в театр. Веригина играла неважно ⁸⁹. Вилькиной не было. «...» Сережа ⁹⁰ и Блок поехали к Веригиной.

1 февраля 1907

«...» Повестка из университета ⁹¹, где пропечатаны «Незнакомка», «Куранты» ⁹² и стихи Блока, Городецкого, Цензора ⁹³ и мои. «...» На вечере была куча народа, из председательствующих никого старшего, даже Городецкий куда-то сбежал, сидел только Гофман и еще какой-то студент. Я все время был с Сапуновым, был «и» Добужинский, Кустодиев ⁹⁴, Гржебин ⁹⁵, «Жилкин» ⁹⁶, Нувель, Вилькина. Духота невообразимая. Блок читал свою чудную «Незнакомку», публика несколько недоумевала. После перерыва пел я, кажется, было достаточно слышно. У меня очень болела голова. Часть публики была очень предубеждена или не воспринимала и вела себя невозможно: громко смеялась, говорила, шикала, бывали перерывы, но доиграл я до конца. Был ли это успех, не знаю, но демонстрация и утверждение искусства — да, и потом многим (я сам слышал и видел) очень понравилось, а скандал всегда усиливает известность. Только смешно, что я и мои вещи менее экстренные, боевые, чем других, — вызывают всегда скандалы. Был любезен с Косоротовым ⁹⁷. Добужинский почему-то звал к себе Сапунова. После читали стихи: Блок — революционные (для чего), Семенов, мы ушли

в «Бел <ый> медв <едь>», голова страшно болела, это было будто продолжение «Незнакомки». Ник <олай> Ник <олаевич> говорит, что редко испытывал такое острое и боевое чувство, как <в> этот вечер. Сережа или не спал, или проснулся и тоже говорил о том же.

5 февраля 1907

<...> мне было очень жалко идти к Мосоловым ⁹⁸ без Сапунова; там был <и> Леман, Пяст, Гофман, студенты и гимназисты, атмосфера напоминала <ла> Верховских прежних времен: молодой муж, семья вместе, обилие дам и девиц. Гофман читал стихи Блока, все-таки они мне не нравятся, Леман свой рассказ, за столом все по очереди читали стихи.

6 февраля 1907

<...> Вечером были в театре ⁹⁹. Ник <олай> Ник <олаевич> приехал рано, вместе смотрели «Балаганчик», сидели у Бецкого, актрис не видали, Блок нашел, что некоторые №№ из «Масок» ¹⁰⁰ не без небольшого моего влияния. Был Леман. Сережа, Блок и две актрисы куда-то уехали.

7 февраля 1907

<...> Без нас за Сережей заезжали Блок с Волоховой, Городецкий.

9 февраля 1907

<...> После обеда говорил с Людмилой ¹⁰¹, пошел к Ивановым, там был Юраша, Вяч <еслав> Ив <анович> поехал к Блоку, мы рисовались ¹⁰², пришел маленький Гофман ¹⁰³, обложка Добуж <инского> к «Зверинцу» очень плоха ¹⁰⁴. Вяч <еслав> Ив <анович>, не застав Ал <ександра> Ал <ександровича>, вернулся не в духе, стал бранить портрет, даже сел к нему спиной. Читал пастораль ¹⁰⁵, Иванов сказал, что это прекрасно и совершенно как все, что я пишу последнее время, но будто не так свежа; стихи лучше гораздо.

10 февраля 1907

<...> Заходил гимназист из 1-ой гимназии, они ставят «Балаганчик», и он приходил за музыкой ¹⁰⁶.

11 февраля 1907

<...> Хотели все ехать к Сологубу ¹⁰⁷. Я заехал за Сережей. Там были Бердяевы, Allegro, Бакст, Нувель, студенты, Волохова, Аничков etc. Я читал пастораль ¹⁰⁸, не понравившуюся, кажется, читал <и> Блок, Верховский, Сологуб, Мейснер ¹⁰⁹. Шли домой с Потемкиным.

5 марта 1907

Утром пришел Павлик ¹¹⁰, принесший квитанцию; пошли вместе в типографию, бумагу прислали при мне; неважная, но лучше, чем никакой. Прошли до Морской, потом по Невскому, по Пассажу, встретили Блока, Чеснокова ¹¹¹, Гольдебаева ¹¹².

18 марта 1907

<...> <У Сологуба> ¹¹³ было довольно много народу, читали стихи Сологуб, Блок, Потемкин, я. Сомов был очень мил, хочет хлопотать об «Евдокии» ¹¹⁴ в «Шиповнике». Тогда нельзя уж будет давать ее в «Оры». Блок вдруг объявил, что со мной трудно говорить, были там два студента: Ге ¹¹⁵ и Моисеев ¹¹⁶.

20 марта 1907

<...> У Ивановых были Сомов, Бердяев, Троцкий ¹¹⁷ и Блок. Сидел англичанин очень достойный и пасторский. Играли, болтали, читали послание Юраши, стихи очень хорошие Блока. Мне было скучно, но потом, когда мы

уже вышли на улицу и я провожал Сомова и Тр<оцкого>, я развеселился.

22 марта 1907

Пошел к Блоку, где был сеанс Сомова ¹¹⁸. Пришли при мне «Весы», я читал рецензии Брюсова на Городецкого, Блока, Иванова ¹¹⁹, болтал всякий вадор, пил чай, в конце пришла Веригина.

23 марта 1907

<...> поехал с Сережей по набережной. Он отправился к Блоку, я же на Морскую и Невский.

26 марта 1907

<...> Пошел к Блоку ¹²⁰, там была мать Блока, Сережа и Веригина. Было не очень весело.

30 марта 1907

<...> Пошли к Ивановым, хотя сказали, что никого нет, мы застали там Ремизова, Блока, Гофмана, потом вышел до того спавший Иванов, все были как-то не в духе, Блок и Ремизов с перепою, Диотима ¹²¹ зла, Гофман ¹²² противен. Читали «Евдокию» ¹²³, Л<идии> Дм<итриевне> ¹²⁴ и Блоку, кажется, не понравилась, Иванову — очень.

2 апреля 1907

<...> Пошли к Кондратьеву ¹²⁵, там все уже были: Блок, Потемкин, Зор ¹²⁶, Лернер ¹²⁷, Панов ¹²⁸, Штейн ¹²⁹, Анненский. Потемкин читал свой перевод, читал Кондратьев свой рассказ, стихи — по очереди, много пили, даже коньяку я выпил несколько рюмок, все куда-то тянули Блок и Потемкин, потом пошли шарить по шкапам и окнам. Нашли бутылку пива и настойку из черной смородины. Потом домой. Было совсем светло.

3 апреля 1907

Пошел к Блоку, голова немного болела. Там был уже сеанс, была Менделеева ¹³⁰, потом Пяст. Голова страшно болела, почти до рвоты, читал «Евдокию», очень понравилась и Сомову, и теперь Блоку.

5 апреля 1907

<...> после обеда хотел пройти к Ивановым и потом к «современникам» ¹³¹, как вдруг письмо от Иванова: «Присылайте немедленно «Евдокию» для набора». Пошли с Сережей, там был Чулков, читали стихи Блока, Сологуба. Георгий Ив<анович> говорит, что Блоку теперь очень нравится «Евдокия» ¹³². Обедали при нас. Лидия Дм<итриевна> была зла по обыкновению. Поехал по дороге с Вяч<еславом> Ив<ановичем>. У «современников» ничего нет, заехал к Нувел<ю>, нет дома, обедал у Дягилева. Поплелся домой, увидел Блока выходящим из кинематографа. Скушает второй день, как и я, звал его в «Вену», но он боялся запить и потом был в заметно рваных брюках. Довел его до конки, он очень милый.

7 апреля 1907

<...> Снег и слякоть, поехали к Блоку, сеанса не было, т. к. у Сомова болела голова, посидели у Ал<ександра> Ал<ександровича>, он очень милый. Пошли с ним к Чулкову, к которому у Сережи было дело, но и его не было дома, пошли к Щеголевым ¹³³. Сережа поднялся, я же стоял внизу, беседуя со швейцаром, как Над<ежда> Гр<игорьевна> ¹³⁴ позвала меня сверху, потолковали на лестнице.

9 апреля 1907

Ходили к Блоку, Сомов был очень мил ¹³⁵

12 апреля 1907

Редко мне бывало так тоскливо: денег нет; романов тоже, идет дождь, друзья разъезжаются, с типографией возня. Поехали к Блоку, не дождавшись

Б. ПАСТЕРНАК. «СЕСТРА МОЯ ЖИЗНЬ»

Изд. З. И. Гржебина, М., 1922

С дарственной надписью М. А. Кузмину: «Дорогому Михаилу-Алексеевичу Кузмину. Шоп <ен> IV баллада». Всей душой на полном блюде приведенной нотной основы. Б. Пастернак».

Собрание И. С. Зильберштейна, Москва

Потемкина, который все-таки потом туда пришел. Сомов был надутый, у него вчера были Бакст и Аргутинский ¹³⁶, если приглашенные, то это пря<мо> свинство. Пришел Гофман с корректурами и «Снежной маской» ¹³⁷. Ал<ександр> Ал<ександрович> мне написал: «Пленительному и милому отравителю» ¹³⁸. Ехали назад в конке.

15 апреля 1907

<...> Отправились к Сологубу ¹³⁹, на набережной обычное хулиганское гулянье, лед сплошной, и шипит льдина о льдину. У Сологуба было скучно. Гнесин читал идиотский реферат о музыке. Вяч<еслав> Ив<анович> придавал торжественность, потом с Блоком и Чулковым уехали. Чуковский и Дымов хулиганили.

21 апреля 1907

<...> Пошли за покупками, я заехал к Сомову, который был у Блока и вчера не был болен.

25 апреля 1907

<...> Пошли к Блоку. Любовь Дмитриевна была очень грустна, чуть не плакала. Блоку нравится «Л<юбовь> эт<ого> лета». Ехали с Сомовым до набережной.

27 апреля 1907

<...> У Верховских был<и> Чулков, Блок, Конради ¹⁴⁰, Иованович ¹⁴¹, я пел «Куранты», читали стихи, болтали. <...> Блок был очень трогателен. <...> Пойду завтра к Блоку.

28 апреля 1907

Утром ездили к Блоку; был Гофман; Сомов был очень мил, ехали назад вместе до его портного. <...> Нувель пишет новости о Людмиле, что Мережковские ругательно ругают Сологуба, Иванова, Блока, Ремизова, Городецкого, меня, щадя только Сергеева-Ценского ¹⁴².

30 апреля 1907

<...> читал Сомову дневник, болтали до половины четвертого. Звал завтра к Блоку, был мил.

1 мая 1907

<...> Приехали какие-то представители от Лесного института приглашать меня петь на вечере или читать, звали Иванова, Сологуба, Блока, Ремизова, Година, Цензора, Андрусона, Теффи. Я думаю, их направил ко мне Иванов, а может быть, и сами надумались.

2 мая 1907

<...> Очень торопился к Сомову, там уже были Блоки, Званцевы ¹⁴³, Нурок и Сережа. Читали «Незнакомку», последний сережин рассказ, «Евдокию», пели «Куранты» и старых французов. Было уютно. Любовь Дмитриевна была очень мила и трогательна.

4 мая 1907

<...> поехали к Чулкову и Блоку на последний сеанс ¹⁴⁴. Была мать Блока.

7 мая 1907

<...> На Невском встретил Чулкова с желтыми тюльпанами, зашли в Café centrale, он говорил, что я влюблен в самого себя, что еще влюблены Блок и Бальмонт, но иначе, что высокая беспечность, замечаемая в некоторых последних вещах Блока, — от меня. Был мил и задушевен. <...> Зашел Ремизов; пошли к Врасск^{ким} ¹⁴⁵, купили желтых ромашек за неимением нарциссов. Врасские это те же, что были в Саратове, и старик помнит папу. Были Блок, Чулков, Потемкин, Ростовцевы ¹⁴⁶, Книппер ¹⁴⁷ и разные гости. Читали, я пел «Куранты», за ужином беседовал с Ростовцевой. Леман был очень мил и трогателен. Гога Попов ¹⁴⁸, оказывается, вовсе не считает себя отказавшимся от издания. Блок списывал «Любовь расставляет сети» ¹⁴⁹ как наиболее ему нужное.

12 мая 1907

<...> Поехали к Блоку <...>. Ехали далеко мимо реки, где на берегу растут деревья. Огромные казармы, солдаты у входа, переходы по коридорам, лестницы, его мать, ждавшая его с прогулки, денщик, тихие уютные комнаты — все было особенно. Тут долго жил Блок ¹⁵⁰ <...>. Чулков все хотел разыскивать Блока, но пошли мы на поплавок, пили чай с ромом и ели сыр.

26 июня 1907

<...> У «Руно» вид тощий, статья Сюннерберга самоубийственной длины и скука, выходка против «Весов» детски ничтожная. Лучше всего эскиз Сапунова к «Королю на площади» ¹⁵¹.

10 июля 1907

Прислали «Весы»: бранят Чулкова, но и Иванова и Блока ¹⁵², объявляют мои книги ¹⁵³.

24 июля 1907

<...> «Руно»: стихи Городецкого, очень слабые, рассказ Ремизова, статьи Иванова и Блока (очень странная, хвалящая от Горького до Камен-

ского, до Сергеева-Ценского вплоть, кем вдохновленная: Аничков <ым>, Чулковым?), снимки с «Голубой розы» ¹⁵⁴.

29 июля 1907

Встал очень рано, задолго до почты. «В мире искусств» не только не поместил меня в числе «обновленных» сотрудников, но даже не напечатал мои стихи. Смешная ли это неприязнь Л. Андреева, собственная ли наглость, не знаю ¹⁵⁵. <...> Белый опять лягает Блока, когда все выяснится ¹⁵⁶?

6 августа 1907

<...> Чулков безыменно ругает Брюсова, Белого и меня, выставляя Иванова, Блока, Сологуба, Бальмонта и Городецкого ¹⁵⁷.

31 августа 1907

<...> Сережа видел Блока. «Руно» действительно предлагало ему быть редактором, но он отказался, чтобы предоставить Иванову, если тот не откроет «собственное издание» ¹⁵⁸.

14 сентября 1907

<...> Поехал к Сереже. Рябушинский ¹⁵⁹ приехал, но у меня еще не был, был Тамамшев ¹⁶⁰. Пошли к Блоку, они были кислые, но милые, читали стихи ¹⁶¹.

1 октября 1907

<...> Сейчас после обеда пришли Сережа, сестра и девочки. Пили чай. Пришел Блок.

19 октября 1907

<...> Проехал в «Вену», где со мной болтал Аничков. Оказывается, «реалисты» мне объявили бойкот и не пожелали моей вещи в концерте 23-го у Коммиссаржевской. Ну что же? А la guerre, comme à la guerre *. Написал письмо Блоку, прося его отказаться ¹⁶².

28 октября 1907

<...> На «Балаганчике» ¹⁶³ Сережа не был, был лишь Блок, отказавший Супаннику в пьесах ¹⁶⁴. Мейерхольд мрачен; Бецкий мил и не унывает, Закушняк тоже мил ¹⁶⁵.

30 октября 1907

<...> пришел Сережа, вышли вместе, заехав к нему посмотреть «Руно», Блок пишет о мне очень трогательно ¹⁶⁶.

14 ноября 1907

<...> У Блоков была куча народа, скучнейшие актрисы, трое Городецких ¹⁶⁷, Сологуб, Ремизов etc. Ремизов выражал свои восторги по поводу «Кушетки» ¹⁶⁸ и Городецкий тоже, но было скучно. <...> Мейерхольд говорил мне комплименты.

11 декабря 1907

Утром поехал к Нувелю и Сомову, предупредить и звать их. К Блоку «поехал», оказывается, <он> послал деньги по почте.

18 января 1908

Все не могу наладиться работать. Записался в библиотеку. Был у Блок <а>. Quelle soirée** — эти вечера.

9 февраля 1908

<...> Видел Principino ¹⁶⁹ и Блока.

* На войне как на войне (франц.).

** Какая каторга (франц.)

8 марта 1908

Был на почтамте и у Блока.

21 марта 1908

<...> Наверху ¹⁷⁰ были Модест ¹⁷¹, Чулков, Блок и Сюннерберг. Длиннейшие аудиенции с Чулковым и Блоком <...>; очень долго ждали Вячеслава, дивигируя* и болтая.

3 июня 1908

Утром ходил по делам и за покупками. Встретил Блока, полупьяного, но нежного.

23 июня 1908

<...> Письмо от Фед<ора> Фед<оровича> с просьбой музыки к «Ahn-frau» ¹⁷².

1 июля 1908

<...> Переписывал Газелы, писал с трудом «Всадника» ¹⁷³, письмо от Блока ¹⁷⁴.

21 июля 1908

<...> В «Образов<ании>» ¹⁷⁵ Сологуб, Чулков, Блок, Городецкий, Мереж<ковский>, Гишпиус. Кто же теперь гоним? Я, Белый и Ремизов? Et voilà tout?***

19 августа 1908

<...> Наши действительно приехали с кучей новостей ¹⁷⁶. Сережа многих видел: Валечку ¹⁷⁷, Дягилева, Чулкова, Городецкого, Потемкину ¹⁷⁸. В городе же уже Блок, Сологуб, Ремизов ¹⁷⁹.

13 ноября 1908

<...> Блок прислал книгу ¹⁸⁰. <...> Читали параллельно Фета и Блока. Второй многим пожиже.

7 января 1909

<...> Я поехал к Ремизовым, но их не было дома, и я отправился к Блоку, где и просидел вечер, слушая и читая стихи.

3 марта 1909

<...> Блоки едут за границу ¹⁸¹.

6 октября 1909

<...> За обедом явились Сабашникова и Блок, потом Чулковы, но у меня сидели Нувель, Тамамш<ев> и Руслов ¹⁸². Когда я вышел ко всем, то Маргариты уже не было, Блок еще почитал стихи о Италии ¹⁸³.

18 октября 1909

<...> Дома еще заседали Блок, Мейерхольд, Сюннерберг, были Гюнтер ¹⁸⁴ и Бородаевский ¹⁸⁵. Quelle corvée***, до 5 час<ов> толковали. С Вяч<еславом> нельзя вести никаких дел. Наконец настояли на исключении всех профессоров, молодых и пр. и оставили 10 человек. Потом опять об академии ¹⁸⁶.

23 декабря 1909

<...> В «Аполлоне» ¹⁸⁷ Жени ¹⁸⁸ еще не было. Нужно было торопиться к Блоку. Он на все предложения наотрез отказался, не любя папаши ¹⁸⁹. Читали стихи. Обедали у Альберта: я, Женья, Алеша ¹⁹⁰, Лукомский ¹⁹¹ и Слезкин ¹⁹².

* От франц. divaguer—отступать от предмета речи, разглагольствовать.

** Вот и все (франц.).

*** Какая каторга (франц.).

4 декабря 1910

«. . .» Дома был еще Блок. у нас в гостях.

2 января 1911

«. . .» Приехали от Безобразовых какой-то милый москвич и Блок в маске¹⁸³. Мы долго его не узнавали.

17 января 1911

«. . .» Все время бездельничал дома. Вечером были Блок, Пяст и Юраша. Лег рано.

31 января 1911

«. . .» Вечером был Блок и Сюннерберг, но я ушел раньше.

4 апреля 1911

«. . .» У нашего подъезда стояли Блок и Пяст, но первый не пошел к нам. Были Гумилевы, Толстые, Аничков, Верхковский, Чулков, Мандельштам. Читали много. Ник^олай Ст^епанович остался у нас ночевать.

13 июня 1912

Заезжал к Сапунову. «. . .» Зовет в Териоки. «. . .» Ездили к Шервашидзе, Блоку¹⁸⁴.

7 апреля 1914

«. . .» Пошли обедать, потом в театр. Был кошмар, всего хуже сам Блок. Невероятный вздор¹⁸⁵.]

11 апреля 1914

«. . .» Приехал Божерянов¹⁸⁶, болен, просил приехать. Вместо «Незнак^омки» поехали к нему.

17 декабря 1914

«. . .» Беленсон. Ездили к Блоку, не застали¹⁸⁷.

15 января 1915

«. . .» Белкенсона забирают Блок, Ремизов и Кульбин¹⁸⁸.

6 января 1918

«. . .» . . . слились с Ивановым-Разумником и Луначарским в «Знамени труда» Ивнев, Есенин, Клюев, Блок, Ремизов, Чернявский¹⁸⁹, Ляндау²⁰⁰. Завидно ли мне? Я не бандитский и не пролетарский. Ни в тех, ни в сих, — и никто меня не хочет²⁰¹.

22 августа 1918

«. . .» Не попав домой, пошел на совещание. Деньги обещали, боялся «Привала», Студенцов был очарователен, но у князя ничего не было. Что-то они задумывают, что мне не нравится, и боюсь ссор с Блоком.

23 августа 1918

Целый день сидел в отделе. Блок и Мейерхольд подняли против меня целую кампанию²⁰². Каменева²⁰³ не знает, что делать. По крайней мере, так говорит. Юр^ий²⁰⁴ зашел за мною и ругал меня. М. б., и правы, я выписался и стал бездарен. Но я не думаю.

19 ноября 1918

«. . .» Побежал в отдел. Заседали там. Пошел все-таки на Луначарского²⁰⁵. Масса народу и знакомых: Блок, Горький, Бенуа, etc. Было приятно.

17 декабря 1918

«. . .» Юр<ий> ходил со мною и в «Мировую литературу»²⁰⁶. Был<и> там Блок, Гумилев, Ходас<евич>²⁰⁷, Потапенко²⁰⁸, Зарудный²⁰⁹, разные личности.

7 февраля 1919

«. . .» Юр<ий>²¹⁰ пришел. Сказал, что Розанов²¹¹ умер и заплакал. Дома, только что распаковались, посланный из «Привала». Поехали все-таки²¹². Неустройства, дела, знакомые. Брики, Беленсоны, Оленька²¹³. Кажется, у нее действительно роман с Блоком. «. . .» Читали мрачно довольно. Потом вылез Маяковский, и все поэты попрятались в щели. Наверху Лунач<арский> читал пьесу. Вздор, конечно. «. . .» Спустились. Сидят Пронин, Блок, Оленька, Леночка²¹⁴.

22 июня 1919

«. . .» Нужно было уже трогаться в театр, когда он <Юрий> пришел²¹⁵. Пошли. Пьеса пустая, хотя играли хорошо. Весь театр полон матросами. Тяпа²¹⁶ была, Блок, Горький. Солнце еще светило, когда я вернулся.

2 марта 1920

«. . .» В «Литер<атуре>» видел Блока, Белого, Сологуба. Тени какие-то.

28 апреля 1920

«. . .» В отделе выдавали продукты. Блок получал с накидкой вне очереди.

16 мая 1920

«. . .» Пошли в Дом²¹⁷, пили молоко, на концерт еще рано²¹⁸. Там раздеться негде, все в шапках и пальто. Сомов беседовал с нами, подходил и Пунин²¹⁹ здороваться. Разные люди были. Сидели с нами Сологубы. Кусевицкий превосходно дирижировал. «. . .» Дебюсси был волшебен, но Лурье как-то провалился. Интеллигентное нытье, вроде шипенья самовара, мордовороты из хора Архангельского²²⁰ сознательно мычали, bouche close* вдруг выделялись слова нестерпимо интеллигентского Блока. Хор превосходно разучил труднейшую эту вещь, но впечатление довольно паскудное.

21 мая 1920

«. . .» Я видел Тяпу, Кузнецова²²¹, Блока. Все о делах, ничего, бодро.

17 сентября 1920

«. . .» Разные дела. По-моему с юбил<еем> мало что выйдет. Гумилев и Блок писать отказались²²².

29 сентября 1920

«. . .» Пошли в Дом искусства²²³. А за нами прислали лошадь. Прямо меня провели к Чуковскому и там держали долго. Блок, Рождеств<енский>, Оцуц²²⁴, Грушко²²⁵ меня берегли. Все вышло отлично, душевно и прилично. Блок читал очень трогательно. Пели Хортики, Прима неплоха. У Примы прелестный, очень современный тембр голоса, таинственный и волнующий, но не чистый. Хортики попроще, но хороши. Можжухин, конечно, спел мастерски. Пили чай потом свои.

7 августа 1921

Умер Блок.

* закрытый рот (франц.).

8 августа 1921

<...> Дома застал Саню²²⁶ и Рождественского²²⁷, читал им. Рассказывали о Блоке, они вчера там были. Пришла О<льга> Н<иколаевна>²²⁸ и уговорила нас идти на панихиду. Хорошо сделали, что пошли. Все были. Плачут. Слов<а> «поэт» и «нежность», конечно, неотъемлем<ы> от него. Многие оплакивали свое прошлое, целую полосу артистической жизни и свою, м<ожет> б<ыть>, близкую смерть. Заплаканные женщины. Трепанная Дельмас рядом со строгой вдовой Блока и Белый, и Ол<ьга> Афан<асьевна>, и Ахматова, и Анненков на первом плане, вроде фотографа Буллы. Бруни²²⁹, Канкарович²³⁰, Ершов²³¹, Лурье²³² — все. Радловы²³³, Тяпа²³⁴. Удивленные, растерянные и заплаканные лица. Солнце, маленькие комнаты, старые домики, луг на берегу канавы, ладан и слова панихиды. Еле дошли домой.

10 августа 1921

С утра бегали на Ник<олаевский> мост. Ждали. Погода чудесная. Несут открытым. Попы, венки, народ. Были все. Скорее можно перечислить отсутствующих. Белый во главе, что и понятно, но Анненков и Лурье до неприличия выпячивались на первое место, как фотографы. Шел то с Радловым, то с Блохами²³⁵. Они милы, скромны и домашни. На кладбище праздник Смоленской Божьей матери²³⁶. Служили хорошо, но в виде homage'a* пели Чайковского. Как изменился Блок. Как страшно и какой дух тленья. Его передержали и пекли на солнце. Тепло, деревья, все мило для последнего взгляда. Много и праздного народа, спрашивают, кто это Блок. <...> Долго шли.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ 14 января 1906 г. М. Кузмин записал в своем дневнике: «На меня напало уныние от любых предстоящих посещений и стал вздыхать о келейности» (ЦГАЛИ, ф. 232, оп. 1, ед. хр. 51, с. 271).

² «Повесть об Елевсишпе, рассказанная им самим» М. Кузмина. Напечатана в журнале «Золотое руно», 1906, № 11—12 с виньеткой Н. П. Феофилактова.

³ Вальтер Федорович *Нувель* (1871—1949) — чиновник особых поручений канцелярии Министерства императорского двора, просвещенный любитель музыки, близкий к кружку «Вечера современной музыки» и объединению «Мир искусства».

⁴ Вячеслав Гаврилович *Каратыгин* (1875—1925) — музыкальный критик, композитор, педагог; один из основателей кружка «Вечера современной музыки».

⁵ Лидия Дмитриевна *Зиновьева-Аннибал* (1866—1907) — писательница, жена В. И. Иванова.

⁶ Владимир Алексеевич *Сенилов* (1875—1918) — композитор, автор романсов на слова поэтов-символистов.

⁷ Александр Степанович *Рославлев* (1883—1920) — поэт.

⁸ Леонид Евгеньевич *Габрилович* (1878—1953) — физик и публицист, приват-доцент Петербургского университета.

⁹ Вера Глебовна *Успенская* — дочь писателя Г. И. Успенского.

¹⁰ Возможно, Владимир Николаевич *Ивановский* (1867—1931) — философ, профессор Казанского университета.

¹¹ О том, что Блок обдумывал тему, которой был посвящен реферат Л. Е. Габриловича, свидетельствуют его заметки в записной книжке от 18 января 1906 г., озаглавленные «Религия и мистика» (ЗК., 72—74).

¹² Альманах «Зеленый сборник», выпущенный издательством «Щелканово» в 1905 г. В альманахе впервые выступили в печати со стихами Ю. Верховский, Вл. Волькенштейн, К. Жаков, М. Кузмин и прозаическими произведениями П. Конради и Вяч. Менжипский. Рецензию Блока на «Зеленый сборник» см. V, 586—587.

¹³ «Любовь этого лета» — цикл из 12 стихотворений, написанный М. Кузминым в июне—августе 1906 г. Впервые напечатан в журнале «Весы», 1907, № 3 с рисунками С. Ю. Судейкина.

¹⁴ Перечень стихотворений, которые Блок читал в это время на литературных «средах» и «воскресеньях» см. ЗК., 74—75.

¹⁵ Александр Митрофанович *Федоров* (1868—1949) — поэт, прозаик, драматург, переводчик.

¹⁶ Ольга Александровна *Беляевская* — поэтесса и прозаик, сотрудничала в журнале «Тропинка».

* дань уважения (франц.).

¹⁷ «Адская почта» — журнал политической сатиры, выходивший в 1906 г. Редактор П. Н. Троянский, издатель Е. Е. Лансере. Всего вышло 4 номера. В журнале были напечатаны произведения В. Брюсова, И. Бунина, М. Горького, Вяч. Иванова, Л. Зиновьевой-Аннибал, А. Ремизова, Ф. Сологуба, иллюстрировали вышедшие номера И. Билибин, З. Гржебин, Е. Лансере, Д. Кардовский, Б. Кустодиев. Блок был объявлен в числе сотрудников журнала, но его произведения в журнале не появились.

¹⁸ Намек на З. И. Гржебина и С. Ю. Копельмана, владельцев издательства «Шиповник» (1906—1918), в котором сотрудничали некоторые участники журнала «Адская почта».

¹⁹ И. А. Бунин, не принимавший «новой» поэзии, отрицательно относился и к творчеству Блока. Об отношении Бунина к Блоку см. ЛН, т. 84, кн. I, с. 346, 351.

²⁰ Приглашение в театр В. Ф. Коммиссаржевской на первую «субботу», состоявшуюся 14 октября 1906 г.

²¹ П. К. Маслов — приятель М. Кузмина, ему посвящен цикл стихотворений «Любовь этого лета».

²² Чичерины — родственники Георгия Васильевича Чичерина (1872—1936), товарища М. Кузмина по гимназии, впоследствии известного дипломата.

²³ Николай Петрович Феофилактов (1878—1941) — живописец, график, оформитель ряда изданий произведений М. Кузмина; ему посвящен стихотворный цикл М. Кузмина «Александрийские песни».

²⁴ Диотима (древнегреческая жрица и пророчица) — прозвище Л. Д. Зиновьевой-Аннибал.

²⁵ Речь идет о стихотворении Вяч. Иванова «Сирена».

²⁶ Блок читал свою новую драму «Король на площади». Артист театра В. Ф. Коммиссаржевской А. А. Дьяконов позднее вспоминал: «Чтение «Короля на площади» прошло с большим успехом. Блок был героем вечера. Он читал свою пьесу высоким, чуть-чуть глуховатым голосом, легко и красиво, с глубоким внутренним волнением, которое он сумел передать всем» («О Коммиссаржевской. Забытое и новое». М., изд. ВТО, 1965, с. 83).

²⁷ Константин Александрович Сюннерберг (1871—1942) — поэт и художественный критик.

²⁸ Т. е. посещавшие «башню» Вяч. Иванова, жившего на Таврической улице, д. 25.

²⁹ Иван Яковлевич Билибин (1876—1942) — театральный художник и график.

³⁰ Сергей Юрьевич Судейкин (1882—1946) — живописец, театральный художник.

³¹ Николай Николаевич Сапунов (1880—1912) — живописец, театральный художник.

³² Новые стихотворения М. Кузмина из цикла «Александрийские песни» были напечатаны в альманахе «Корабли» (М., 1907); в каталоге издательства «Скорпион» на 1907 г. было объявлено отдельное издание цикла, но оно не было осуществлено.

³³ Алексей Николаевич Феона (1879—1949) — актер и режиссер оперетты, в 1905—1910 г. работал в театре В. Ф. Коммиссаржевской.

³⁴ Владелец московского издательства «Гриф» Сергей Алексеевич Соколов, псевд. С. Кречетов (1878—1936) — поэт.

³⁵ «Весна» — название первого отдела в сборнике стихов и нот М. Кузмина «Куранты любви» (М., «Скорпион», 1910).

³⁶ М. А. Волошин и его первая жена, художница и поэтесса Маргарита Васильевна Сабашникова (1882—1974), жили в это время у В. И. Иванова.

³⁷ В театр В. Ф. Коммиссаржевской на вторую «субботу», на которой участники «Кружка молодых» читали дифирамб В. И. Иванова «Факелы».

³⁸ Repouveau — прозвище В. Ф. Нувеля.

³⁹ Серафима Павловна Ремизова, урожд. Довгелло (1876—1943) — палеонтолог, жена А. М. Ремизова.

⁴⁰ Василий Васильевич Кузнецов (р. 1881) — скульптор.

⁴¹ Борис Израильевич Анисфельд (1878—1974) — график и декоратор.

⁴² Василий Дмитриевич Милиоти (1875—1943) — график, живописец.

⁴³ В недатированном письме к Блоку Т. Н. Гиппиус сообщала со слов своего соученика по Академии художеств В. В. Кузнецова: «Ученики Академии (некоторые) устраивают литературно-художественный журнал, где будут принимать участие молодые художники (Анисфельд, Милиоти, Павел Кузнецов и т. под.). И молодые поэты и писатели. Плененные Вашими произведениями — они намереваются просить Вас взять на себя редакторство литературным отделом» (ЦГАЛИ, ф. 55, оп. 1, ед. хр. 214, лл. 18—19). 22 октября 1906 г. в письме к Т. Н. Гиппиус Блок ответил согласием на это предложение (ИРЛИ, р. I, оп. 3, № 64). Издание журнала не было осуществлено.

⁴⁴ На последней, третьей «субботе» в театре В. Ф. Коммиссаржевской, на которой Ф. Сологуб читал свою трагедию «Дар мудрых пчел».

⁴⁵ Людмила Николаевна Вилькина (1873—1920) — поэтесса, первая жена поэта Н. Минского.

⁴⁶ 27 декабря 1906 г. В. Брюсов писал З. Гиппиус: «Я считаю Кузмина писателем настоящим, хотя и его «Крылья», и его «Элевзинца» (см. «Золотое руно»), и его роман, который появится в «Шиповнике», и его рассказ, который мы премировали на конкурсе о дьяволе, и все, что он доселе писал, — вещами второстепенными. Большинство начинается с вещей второстепенных, и мало у кого есть столько выдержки и столько веры в слово учителя, как у Мопассана, чтобы писать, класть в стол и десять лет ждать литературного

дебюта. Так как я в М. Кузмина верю, то — по чистой совести — я мог дать место его повести в «Весах» (ЛН, т. 85, с. 686).

⁴⁷ Сергей Абрамович *Ауслендер* (1886—1943) — писатель, племянник М. Кузмина.

⁴⁸ Зинаида Афанасьевна *Венгерова* (1867—1941) — критик, литературовед, переводчица, вторая жена Н. Минского.

⁴⁹ Вечер в пользу недостаточных студентов-грузин. Участвовать в вечере Блок приглашал также Г. И. Чулкова (см. «Письма Александра Блока», Л., «Колос», 1925, с. 131).

⁵⁰ В 1907 г. издательством «Скорпион» был издан сборник Блока «Нечаянная радость», в следующем году — «Разные стихотворения» Ю. Верховского и «Кубок метелей» А. Белого; книги В. Иванова и С. Соловьева в это время «Скорпионом» не выпускались.

⁵¹ «Крылья» — повесть М. Кузмина, напечатана в журнале «Весы», 1906, № 11. Отдельным изданием вышла в 1907 г. в издательстве «Скорпион».

⁵² Надежда Григорьевна *Чулкова* (1874—1961) переводчица, жена Г. И. Чулкова.

⁵³ 10 ноября 1906 г. состоялось открытие Драматического театра В. Ф. Коммиссаржевской в новом здании на Офицерской улице. Занавес для театра был написан Л. С. Бакстом. Сезон открылся «Геддой Габлер» Г. Ибсена в постановке В. Э. Мейерхольда, с декорациями Н. Н. Сапунова. Роль Гедды Габлер исполняла В. Ф. Коммиссаржевская.

⁵⁴ С. А. Ауслендер.

⁵⁵ Петр Петрович *Потемкин* (1886—1926) — поэт.

⁵⁶ Модест Людвигович *Гофман* (1887—1959) — поэт и литературный критик.

⁵⁷ Александр Алексеевич *Кондратьев* (1876—1966) — поэт и прозаик.

⁵⁸ Яков Владимирович *Годин* (1887—1954) — поэт. Об этом вечере В. А. Пяст рассказал в своих воспоминаниях (Вл. Пяст с т. Воспоминания о Блоке, с. 39—40). Шуточное стихотворение, которое имеет в виду Кузмин («Скользкая жаба-змея с мутно-ласковым взглядом...»), сочинено тремя авторами: начало принадлежит М. Л. Гофману, середина — П. П. Потемкину или А. А. Кондратьеву, конец — Блоку (II, 454). В стихотворении есть следующие строки: «Милый, ты нравишься мне: как попик болотный, ты сладок, Блока задумчивей ты, голосом — сущий Кузмин!» (II, 364).

19 ноября Блок писал матери: «Вчера у Пяста было скучно» («Письма к родным», I, с. 159).

⁵⁹ Ю. Н. Верховский.

⁶⁰ 21 ноября в театре В. Ф. Коммиссаржевской была вторая генеральная репетиция драмы М. Метерлинка «Сестра Беатриса» (режиссер спектакля В. Э. Мейерхольд, декорации С. Ю. Судейкина). После премьеры 22 ноября В. Э. Мейерхольд отметил в дневнике театра: «Спектакль имел очень большой успех» (ЦГАЛИ, ф. 778, оп. 2, ед. хр. 65, л. 151).

⁶¹ Блок закончил драму «Незнакомка» 11 ноября 1906 г. 17 ноября 1906 г. он читал ее Т. Н. Гиппиус, Е. П. Иванову, В. В. Кузнецову, Г. И. Чулкову («Письма к родным», I, с. 159). Чтение Ю. Н. Верховскому и М. А. Кузмину, видимо, было следующим «публичным» чтением драмы.

⁶² Борис Алексеевич *Леман*, псевд. — Б. Дикс (1880—1945) — поэт, переводчик, критик.

⁶³ На заседания жюри конкурса литературных и художественных произведений на тему «Дьявол», проводившегося журналом «Золотое руно». Условия конкурса были объявлены в № 5 «Золотого руна» за 1906 г. (и повторены в № 6, 7, 8, 9, 10). Блок и Вяч. Иванов входили в состав жюри по литературному отделу, наряду с В. Я. Брюсовым, А. А. Курсывским, Н. П. Рябушинским. В трех заседаниях 2, 3, 4 декабря жюри рассмотрело представленные на конкурс произведения. По стихам вторая премия была присуждена А. А. Кондратьеву за сонет «Пусть Михаилом горд в веках Иегова...», по прозе первой премией были отмечены рассказы М. А. Кузмина «Из писем девицы Клары Вальмон к Розалии Тютельмайер» и А. М. Ремизова «Чертик». Отчет о конкурсе и публикация произведений, удостоенных наград, были помещены в № 1 «Золотого руна» за 1907 г.

Подробно о конкурсе рассказал В. Я. Брюсов в письме к З. Н. Гиппиус от 27 декабря 1906 г. (ЛН, т. 85, с. 687—688).

⁶⁴ Письмо В. Э. Мейерхольда неизвестно. В ответном письме 3 декабря М. А. Кузмин писал В. Э. Мейерхольду: «Я горд и счастлив, если смогу быть чем-нибудь полезен Вашему театру, который мне необыкновенно дорог, совершенно независимо от каких-нибудь личных отношений. Я очень люблю эту вещь Александра Александровича и с радостью попробую сделать музыку к подобающим местам» (В. Э. Мейерхольд. Переписка. 1896—1939. М., «Искусство», 1976, с. 79).

⁶⁵ На литературном «воскресенье». По словам А. Белого, «очень строгие» воскресенья у Ф. Сологуба имели свой особенный, подчеркнuto литературный характер: философия, религиозные пререкания на них не допускались. Г. Чулков вспоминал о сологубовских «воскресеньях»: «... у Сологуба — рассуждали о стихах с бесстрашием мастеров и знатоков поэтического ремесла. В кабинете хозяина, где стояла темная, несколько холодная кожаная мебель, сидели чинно поэты, читали покорно по желанию хозяина свои стихи и почтительно выслушивали суждения мэтра, точные и строгие, почти всегда, впрочем, благожелательные, но иногда острые и беспощадные, если стихотворец рискнул выступить со стихами легкомысленными и несовершенно. Это был ареопат петербургских поэтов» (Г. Чулков о в. Ф. Сологуб. — «Звезда», 1928, № 1, с. 90).

⁶⁶ Днем 3 декабря М. А. Кузмин виделся с С. Ю. Судейкиным, который уехал в Москву 4 декабря (ЦГАЛИ, ф. 232, оп. 1, ед. хр. 52, лл. 227, 228, 232 об.).

⁶⁷ 3 декабря М. А. Кузмин писал В. Э. Мейерхольду: «Я слышал, что в каком-то концерте будет читаться моя «Весна», даже будто бы под мой аккомпанемент. Так как эта вещь предполагалась на одну из Ваших суббот и рукопись находится только у Вас, то я считаю нужным сказать, что обладание рукописью никак не дает права исполнять где угодно и как угодно, и если Вам случайно известно, кто и где это хочет сделать, то будьте добры сказать, что я совершенно не даю разрешения на это. . .» (В. Э. Мейерхольд. Переписка. 1896—1939, с. 79—80). См. также прим. 35.

⁶⁸ Лирические сцены Блока «Балаганчик» были напечатаны в первой книге альманаха «Факелы» (СПб., 1906).

⁶⁹ Утром 6 декабря в театре В. Ф. Коммиссаржевской состоялась репетиция пьес М. Метерлинка «Чудо святого Антония» (в программах «Чудо странника Антония») и Г. Гейблера «Трагедия любви» (ЦГАЛИ, ф. 778, оп. 2, ед. хр. 65, л. 169). Работа над «Балаганчиком» началась 10 декабря. См. прим. 73.

⁷⁰ Это письмо В. Э. Мейерхольда неизвестно.

⁷¹ М. Кузмин был огорчен тем, что декорации к «Балаганчику» поручены Н. Н. Сапунову, он мечтал о постановке «Балаганчика» в декорациях С. Ю. Судейкина. 22 декабря 1906 г. он писал В. Э. Мейерхольду: «Не скрою, что музыка была бы гораздо удачнее, гораздо окрыленнее, если бы я соработал с Сергеем Юрьевичем, и мне кажется, что это было не невозможно. . .» (В. Э. Мейерхольд. Переписка, 1896—1939, с. 81).

⁷² В письме к В. Э. Мейерхольду от 9 декабря 1906 г. М. А. Кузмин сообщал: «Не далее как вчера, будучи у моего милого друга Сомова в обществе Бакста, Нувеля и Добужинского, опять слушал о Вашем театре, который мог бы быть «довольно симпатичным» при небольших реформах, а именно: 1. убрать Веру Федоровну; 2. перемена необходимая режиссера; 3. переменить труппу; 4. переменить художников; 5. переменить Ваших советников (?) 6. изменить репертуар; тогда при оставшихся зданиях, занавесе Бакста и средствах театра могло бы что-нибудь выйти порядочное, вроде некоторых постановок балетов («Фей кукол») или театра Яворской». (ЦГАЛИ, ф. 998, оп. 1, ед. хр. 1811, лл. 3—4).

⁷³ 10 декабря 1906 г. в театре В. Ф. Коммиссаржевской началась работа над «Балаганчиком». В дневнике театра помощником режиссера Б. К. Пронинным помечено: «Беседа о «Балаганчике» — Г. Ив. Чулков читает о «Балаганчике». Планировка 1-го и 2-го актов». Мейерхольд, продолживший запись, зачеркнул «1-го и 2-го актов» и дописал: «На репетиции присутствовали Блок, М. А. Кузмин, который пишет музыку для «Балаганчика» (ЦГАЛИ, ф. 778, оп. 2, ед. хр. 65, л. 175).

⁷⁴ Статья Г. И. Чулкова «О новом театре (По поводу новых постановок в Театре В. Ф. Коммиссаржевской)» была напечатана 27 декабря 1906 г. в газ. «Молодая жизнь». Утверждая необходимость возрождения на современной сцене «художественных принципов музыкально-пластического театра», «театра-мистерии», он считал, что «в основу театра А. Блока должен быть взят «принцип ритма в чтении и ритма в пластике». О статье Г. И. Чулкова см. также IV, с. 568—569.

⁷⁵ Михаил Александрович Бецкий (1883—1937) — драматический актер, работал с В. Э. Мейерхольдом в Товариществе новой драмы и театре В. Ф. Коммиссаржевской.

⁷⁶ Осип Исидорович Дымов (Перельман) (1878—1959) — драматург, журналист.

⁷⁷ Спектакли, поставленные В. Э. Мейерхольдом в театре В. Ф. Коммиссаржевской, были подчинены поискам новых методов сценических постановок и принимались многими критиками резко отрицательно. В письме от 1 декабря 1906 г. к Н. П. Ульянову В. Э. Мейерхольд писал: «Петербург встретил нас неласково, то есть вернее — пресса. Публика посещает усердно. Пресса не понимает нас, ах! как не понимает. Искусство наше настоящее». (В. Э. Мейерхольд. Переписка. 1896—1939, с. 79). Об отношении прессы и публики к спектаклям В. Э. Мейерхольда в театре В. Ф. Коммиссаржевской см.: К. Рудницкий. Режиссер Мейерхольд. М., «Наука», 1969, с. 70—113.

Статей Е. В. Аничкова и М. А. Волошина, посвященных театру В. Ф. Коммиссаржевской, в «Весах» не было.

Статья О. Дымова «Петербургские театры. Театр В. Ф. Коммиссаржевской» появилась в № 11—12 «Золотого руна» (1906). Он писал: «То, что случилось с «Драматическим театром» В. Ф. Коммиссаржевской, — очень знаменательное и интересное явление. На первый план выдвинута вперед форма, «постановка», ее ухищрения; намеренно нарушено старое извечно непреложное соотношение слиянности формы и содержания; часть преобладает над целым; провозглашена намеренная и сознательная оторванность от места, от времени; сугубо сознательно растаптывается смех — благословение Неба — аромат земли, — он изгоняется из театра; игнорируются явления и предметы живой реальной жизни, и искусство обволакивается нарочитой дымкой отжившего романтизма» (с. 138). Статья Блока «Драматический театр В. Ф. Коммиссаржевской» была напечатана в № 2 журнала «Перевал» за 1906 г. Блок отметил несовершенство двух первых спектаклей, поставленных В. Э. Мейерхольдом («Гедда Габлер» Г. Ибсена, «В городе» С. Юшкевича), и высоко оценил третий — «Сестру Беатрису» М. Метерлинка. Указав на трудности для театра поисков нового репертуара и новых сценических форм, Блок писал: «После первых трех постановок, после того, как режиссер театра В. Э. Мейерхольд высказал свои основные принципы на одной из «сред» В. И. Иванова, после того, что мы видели на первом представлении «Сестры Беатрисы» Метерлинка, — мы можем ждать

будущего от этого дела» (V, с. 96). Позднее со статьями о театре В. Ф. Коммиссаржевской выступили Г. И. Чулков («Передел», 1907, № 4) и М. А. Кузмин («Весы», 1907, № 5).

⁷⁸ Об этом вечере у М. А. Кузмина см. прим. к письму М. А. Кузмина Блоку от 16 декабря 1906 г.

«Черт» — рассказ А. М. Ремизова «Чертик» (см. о нем прим. 63).

«Ярь». Стихи лирические и лироэпические — первый сборник стихов С. М. Городецкого, изданный «Кружком молодых» в 1907 г.

⁷⁹ Утром в театре В. Ф. Коммиссаржевской была оркестровая проба музыки к спектаклю «Балаганчик». В дневнике театра В. Э. Мейерхольдом помечено: «... репетиция музыки под руководством Е. А. Брюнелли, любезно принявшей на себя оркестровку музыки Кузмина и дирижирование» (ЦГАЛИ, ф. 778, оп. 2, ед. хр. 65, л. 187). Вечером по окончании спектакля «Сестра Беатриса» состоялась репетиция «Балаганчика».

⁸⁰ После премьеры «Балаганчика» 30 декабря у актрисы театра В. Ф. Коммиссаржевской Веры Викторовны *Ивановой* (1880—?), вскоре перешедшей в Суворинский театр, состоялся маскарад. См. дневниковую запись М. А. Кузмина от 30 декабря 1906 г.

⁸¹ Утром 28 декабря состоялась вторая генеральная репетиция «Балаганчика». В дневнике театра В. Э. Мейерхольдом помечено: «На репетиции присутствовал автор и лица по его приглашению, между ними Вяч. Иванов, Фед. Сологуб и М. Волошин» (ЦГАЛИ, ф. 778, оп. 2, ед. хр. 65, л. 189).

⁸² Леонид Дмитриевич *Семенов* (1880—1917) — поэт, товарищ Блока по университету; после 1905 г. оставил литературную деятельность и «ушел в народ».

⁸³ После премьеры «Балаганчика» Блок написал 31 декабря: «Вчера, 30.XII, я выходил на сцену 4 раза. Один пронзительный свисток и аплодисменты. Кланялся тому и другим» (ЗК, 91).

⁸⁴ Амур — М. А. Кузмин говорит о детали декорации второй картины: позади скамьи, на которой сидел Пьеро, стояла тумба с амуром.

⁸⁵ Борис Константинович *Пронин* (1875—1946) — помощник режиссера и артист театра В. Ф. Коммиссаржевской, режиссер-распорядитель Дома интермедий, основатель литературно-артистических клубов «Бродячая собака» и «Привал комедиантов».

Мундт — Екатерина Михайловна *Мундт* (1875—1954) — драматическая актриса, в 1906—1907 гг. в театре В. Ф. Коммиссаржевской.

⁸⁶ Стихотворение «Сегодня праздник» из цикла М. А. Кузмина «Александрийские песни».

⁸⁷ «Тридцать три урода» — повесть Л. Д. Зиновьевой-Аннибал, вышедшая в издательстве «Оры».

«Нечаянная радость» — второй сборник лирики А. Блока, выпущенный издательством «Скорпион».

⁸⁸ На литературное «воскресенье».

⁸⁹ 30 января В. П. Веригина играла Свагильду в «Комедии любви» Г. Ибсена.

⁹⁰ С. А. Ауслендер.

⁹¹ В университете 1 февраля 1907 г. состоялся «Вечер искусства», организованный «Кружком молодых». Блок читал на нем стихи и драму «Незнакомка». Приглашая мать на этот вечер, Блок писал: «Я буду читать «Незнакомку» и стихи, Кузмин петь (долго), и многие другие будут читать стихи. Будет нестро и много народу и весело» («Письма к родным», I, с. 166). Об этом вечере см. также в воспоминаниях В. А. Зоргенфрея «А. А. Блок. (По памяти за 15 лет, 1906—1921 гг.)» («Записки мечтателей», 1922, № 6, с. 134).

⁹² «Куранты любви» М. А. Кузмина, см. прим. 35.

⁹³ Дмитрий Михайлович *Цензор* (1877—1947) — поэт.

⁹⁴ Борис Михайлович *Кустодиев* (1878—1927) — художник.

⁹⁵ Зинови́й Исае́вич *Гржебин* (1869—1929) — художник, совладелец (с С. Ю. Копельманом) издательства «Шиповник» и владелец издательства З. И. Гржебина.

⁹⁶ Иван Васильевич *Жилкин* (1874—1958) — публицист.

⁹⁷ Александр Иванович *Косоров* (1868—1912) — беллетрист и драматург.

⁹⁸ Семья Бориса Сергеевича *Мосолова* (1888—1941) — литератора и режиссера.

⁹⁹ Вечером 6 февраля в театре В. Ф. Коммиссаржевской шли «Чудо странника Антония» М. Метерлинка и «Балаганчик» А. Блока.

¹⁰⁰ В «Балаганчике».

¹⁰¹ Л. Н. Вилькина. См. прим. 45.

¹⁰² По заказу редакции журнала «Золотое руно» М. В. Сабашникова писала портреты М. А. Кузмина и А. М. Ремизова. Портрет М. А. Кузмина был закончен 22 февраля 1907 г. (ЦГАЛИ, ф. 232, оп. 1, ед. хр. 502, л. 301).

¹⁰³ М. Л. Гофман.

¹⁰⁴ К книге Л. Д. Зиновьевой-Аннибал «Трагический зверинец», выпущенной издательством «Оры» в 1907 году.

¹⁰⁵ «Два пастуха и нимфа в хижине», пастораль для маскарада. Напечатана в сборнике М. А. Кузмина «Три пьесы» (СПб., 1907).

¹⁰⁶ Гимназист — князь Дмитрий Петрович *Святополк-Мирский* (1890—1939), впоследствии критик и литературовед, автор сборника «Стихотворения» (1911). Гимназическая постановка «Балаганчика» не была осуществлена. См. о ней письма Д. П. Святополка-Мирского Блоку (ЦГАЛИ, ф. 55, оп. 2, ед. хр. 62).

- ¹⁰⁷ На литературное «воскресенье».
- ¹⁰⁸ См. прим. 105.
- ¹⁰⁹ Александр Федорович Мейснер (1865—1922) — поэт.
- ¹¹⁰ См. прим. 21.
- ¹¹¹ Александр Григорьевич Чесноков — композитор, преподаватель Придворной певческой капеллы.
- ¹¹² Александр Кондратьевич Гольдбаев (1863—1924) — писатель.
- ¹¹³ На литературном «воскресенье».
- ¹¹⁴ Пьеса М. Кузмина «Комедия об Евдокии из Гелиополя, или Обращенная куртизанка». Была напечатана в альманахе «Цветник Ор». Кошница первая (СПб., 1907).
- ¹¹⁵ Николай Петрович Ге (1884—1920) — публицист, искусствовед.
- ¹¹⁶ Лаврентий Алексеевич Моисеев (р. 1882) — студент юридического, затем историко-филологического факультетов Петербургского университета.
- ¹¹⁷ Сергей Витальевич Троцкий — литератор, ему посвящено стихотворение Вяч. Иванова «Соловьиные чары».
- ¹¹⁸ По заказу редакции журнала «Золотое руно» К. А. Сомов писал портреты А. Блока, А. Белого, Вяч. Иванова.
- ¹¹⁹ В журнале «Весы», 1907, № 2 в статье В. Я. Брюсова «Новые сборники стихов» рецензировались сборники «Нечаянная радость» А. Блока, «Ярь» С. Городецкого, «Эрос» Вяч. Иванова.
- ¹²⁰ На сеанс К. А. Сомова. Сережа — С. А. Ауслендер.
- ¹²¹ См. прим. 24.
- ¹²² М. Л. Гофман.
- ¹²³ См. прим. 114.
- ¹²⁴ Л. Д. Зиновьева-Аннибал.
- ¹²⁵ См. прим. 57.
- ¹²⁶ Зор В. — псевдоним В. А. Зоргенфрея.
- ¹²⁷ Николай Осипович Лернер (1877—1934) — историк литературы, пушкинист.
- ¹²⁸ Вероятно, Сергей Иванович Панов (1879—1911) — театральный художник, график, сотрудничал в журнале «Театр и искусство».
- ¹²⁹ Сергей Владимирович фон Штейн (1882—1951?) — филолог-славист, переводчик.
- ¹³⁰ Анна Ивановна Менделеева (1860—1942) — вторая жена Д. И. Менделеева, мать Л. Д. Блок.
- ¹³¹ Т. е. в кружок «Вечера современной музыки».
- ¹³² В статье «О драме» Блок писал о «Комедии об Евдокии из Гелиополя» М. Кузмина: «Это — наиболее совершенное создание в области лирической драмы в России, проникнутое какой-то очаровательной грустью и напитанное тончайшими ядами той иронии, которая так свойственна творчеству Кузмина» (V, с. 184).
- ¹³³ Г. И. Чулков в это время жил в одном доме с историком и литературоведом П. Е. Шеголевым.
- ¹³⁴ См. прим. 52.
- ¹³⁵ На сеанс К. А. Сомова.
- ¹³⁶ Владимир Николаевич Аргутинский-Долгоруков (1874—1941) — чиновник Министерства иностранных дел, искусствовед и коллекционер предметов искусства.
- ¹³⁷ 8 апреля в издательстве «Оры» вышел сборник Блока «Снежная маска». М. Л. Гофман выполнял отдельные поручения по работе издательства «Оры».
- ¹³⁸ См. прим. 132 и предисловие.
- ¹³⁹ На литературное «воскресенье».
- ¹⁴⁰ Павел Павлович Конради (ум. 1916) — писатель, журналист, театральный рецензент газ. «Новое время».
- ¹⁴¹ Младен Эммануилович Иванович — пианист, певец, композитор.
- ¹⁴² Л. Н. Вилькина, как и Мережковские, была в это время в Париже.
- Литературная позиция Мережковских, о которой упоминает М. Кузмин, нашла отражение в двух статьях З. Гиппиус, напечатанных в № 5 «Весов» за 1907 г. В статье «Трихина», подписанной псевдонимом «Товарищ Герман», З. Гиппиус выступила против журнала «Перевал». Она писала: «Не будь «Перевала» — иной, может, так и умер бы, и мы бы не узнали, что в нем таилась та или другая смешноватая и стыдненькая мысль. Не было специального для нее места. А явился «Перевал», — и мысль воплотилась и запечатлелась. Мы бы никогда не узнали, что «отныне дорога Осипа Дымова вольно и светло залегает в будущее», что поэтесса Вилькина «войдет в Пантеон поэзии», что юный Городецкий пишет прозой, как гимназист второго класса, гордый полученными пятерками, и что при том он очень недоволен Кондратьевым, который плохо его похвалил. Мы не узнали бы, что Вячеслав Иванов не любит, когда кто-нибудь сплетничает и всегда протестует, и, наконец, мы не узнали бы самой важной вещи, которую «Перевал» сразу же нам объявил — что необходимо соединить эстетику с общественностью, а революцию с декадентством, и что это он, «Перевал», сделает кушанье, изготавит и подаст» (с. 69). Беспощадно был высмеян в статье Г. Чулков. О Блоке З. Гиппиус писала: «Зачем он пишет в «Перевале» свои детские, несчастненькие статьи о «Михаиле Бакуinine», — срываясь из «общественности» на Деву радужных ворот? Ну какой он «общественник»! Его насильно ставят на чужое место, он насильно смешон, — в противоположность Чулкову, который смешон «по собственной глупой воле», говоря языком Достоевского. Не будь «Перевала», этого специального места позора, да не будь суетливого, услужли-

вого, Чулкова, — никогда бы не очутился Блок в таком ненужном положении, а продолжал бы сохранять свое скромное достоинство тонкого, нежного лирика, который ничего ни в какой общественности не понимает, не хочет понимать и имеет право не понимать, потому что и не глядит в ту сторону» (с. 71). В этом же номере «Весов» была напечатана рецензия З. Гиппиус на только что вышедшую первую книгу альманаха «Шиповник». Полагая, что в книге «лишь две вещи заслуживают серьезного внимания: «Лесная топь» Сергеева-Ценского и драма Леонида Андреева «Жизнь человека» З. Гиппиус подробно их характеризует. По ее мнению, «Жизнь человека» Л. Андреева — «несомненно, самая слабая, самая плохая вещь из всего, что когда-либо писал этот талантливый беллетрист» (с. 54), рассказ же С. Сергеева-Ценского «Лесная топь» — «может быть, сильнее всех других его рассказов, Сергеев-Ценский в нем особенно подчеркнул» (с. 53).

¹⁴³ Елизавета Николаевна *Званцева* (1864—1922) — художница, организатор частной художественной школы в Москве (1899—1906) и Петербурге (1906—1916); в Петербурге школа находилась в одном доме с квартирой Вяч. Иванова; и Николай Николаевич *Званцев* (1871—1923) — режиссер, либреттист, брат Е. Н. Званцевой.

¹⁴⁴ 7 мая К. А. Сомов писал Блоку о том, что его портрет «уже под стеклом и фотограф может его снять» (ЦГАЛИ, ф. 55, оп. 2, ед. хр. 65, л. 2).

¹⁴⁵ Возможно, семья Степана Борисовича *Врасского* — сенатора, члена Верховного уголовного суда.

¹⁴⁶ Михаил Иванович *Ростовцев* (1870—1952) — историк античности и археолог и Софья Михайловна *Ростовцева*, урожд. Кульчицкая (р. 1878) — его жена.

¹⁴⁷ Ольга Леонардовна *Книппер-Чехова* (1868—1959) — актриса МХТ; находилась в это время вместе с театром на гастролях в Петербурге.

¹⁴⁸ Возможно, Георгий Иванович *Попов* — художник, издатель альманаха «Белые ночи».

¹⁴⁹ «Любовь расставляет сети. . .» — стихотворение из раздела «Весна» в «Курантах любви» М. А. Кузмина.

¹⁵⁰ М. А. Кузмин говорит о квартире Кублицких-Пиоттух, матери и отчима Блока, в казармах лейб-гвардии Гренадерского полка на набережной Большой Невки. Блок жил здесь с женой до осени 1906 г.

¹⁵¹ Имеются в виду статья К. Сюннерберга «Безвластие», заметка в хронике (за подписью «Z») о погрешностях художественного оформления журнала «Весы» и эскиз Н. Сапунова к драме Блока «Король на площади», напечатанные в № 4 журнала «Золотое руно» за 1907 г.

¹⁵² В № 6 журнала «Весы» за 1907 г. были напечатаны статья Эллиса «Пантеон современной пошлости» и рецензия А. Белого на альманах «Цветник Ор» (Кошница первая). Отражая происходившее в лагере символистов размежевание на враждующие группировки, они были направлены против петербургских символистов, в частности против Г. Чулкова, В. Иванова, Блока. Подробнее о литературной полемике 1907 г. см.: ЛН, т. 27/28, с. 371—408.

¹⁵³ В этом же номере журнала объявлялись следующие книги Кузмина: «Крылья». Повесть в 3-х частях. Обложка Н. Феофилактова. Кн-во «Скорпион», М., 1907; «Приключения Эме Лебефа». Повесть. Заглавный лист и виньетки сделаны К. Сомовым. Обложка по образцам XVIII века. СПб., 1907; «Три пьесы». «Опасная предосторожность», комедия с пением. «Два пастуха и нимфа в хижине», пастораль для маскарада. «Выбор новостей», мимический балет. Виньетки К. Сомова. Обложка по образцам XVIII века. СПб., 1907.

¹⁵⁴ В № 5 журнала «Золотое руно» за 1907 г. были напечатаны: цикл стихотворений С. Городецкого «Стихи о святой любви», рассказ А. Ремизова «Занюфа», статьи Вяч. Иванова «О веселом ремесле и умном веселии» и А. Блока «О реалистах», а также репродукции картин, экспонировавшихся на выставке группы художников «Голубая роза» в марте 1907 г. в Москве.

Статья А. Блока «О реалистах» — первая из его статей 1907 г., в которых он пересматривал свое отношение к современной русской реалистической литературе. См. подробно об этом в статье Вл. Орлова «Александр Блок и Андрей Белый в 1907 году» (ЛН, т. 27/28, с. 371—408). В противовес «культурной критике» Блок высоко оценил творчество М. Горького и Л. Андреева. О писателях-знавевцах он писал: «Эта литература нужна массам, но кое-что в ней необходимо и интеллигенции. Полезно, когда ветер событий и мировая музыка заглушают музыку оторванных душ и их сокровенные сквознячки» (V, 114). Статья Блока была враждебно встречена символистами. Она стала поводом к разрыву отношений между Блоком и А. Белым. Против нее выступили Д. Мережковский, Д. Философов.

¹⁵⁵ В упоминаемом июльском номере (№ 11—12) киевского журнала «В мире искусств» за 1907 г. были напечатаны стихотворения В. Брюсова, А. Белого, А. Блока («Ищу огней, огонь попутных. . .» под заглавием «Колдунья») и др. Стихотворение М. Кузмина «Апулей» («Бледное солнце осеннего вечера. . .») появилось в следующем номере (№ 13—14) журнала, с этого же номера он объявлялся в числе лиц, принимающих участие в журнале.

О неприязненном отношении Л. Андреева к М. Кузмину см.: ЛН, т. 72, с. 309, 528.

¹⁵⁶ М. Кузмин имеет в виду напечатанную в журнале «Перевал» рецензию А. Белого на вторую книгу альманаха «Шиповник». Характеризуя участников альманаха, А. Белый писал: «Первенствует А. Блок. Это, быть может, наиболее интересный и законченный

поэт после В. Брюсова. Он часто неуклюж, часто дает в звучных строфах скорей материал для построения образа, а не самый образ, который требует такой же отточенности, как и форма стиха, у Блока в отточенной форме часто неотточенные картины. Но у него все — подлинное» («Перевал», 1907, № 8—9, с. 94).

¹⁵⁷ Речь идет о статье Г. Чулкова «Молодая поэзия» («Товарищ», 1907, № 337, 5 августа). Указывая на раскол среди символистов и противопоставляя петербургских символистов москвичам, Чулков утверждал: «Если бы не выступление молодых поэтов и не новые эстетические принципы, провозглашенные кружком «Ор», декадентству как таковому пришлось бы повторять себя» (с. 4). Высоко оценивая стихи К. Бальмонта, А. Блока, С. Городецкого, Ф. Сологуба, Чулков отмечал: «... в современной литературе возникло течение явно порнографическое, претендующее иногда на связь с новым искусством. Само собой разумеется, что такое течение никогда не получит санкции поэзии <...> «Стрелы Эроса» больно ранят сердце поэта. Возможна ли вульгарная фривольность около этой темы?» (с. 4).

¹⁵⁸ 5 сентября 1907 г. Блок писал Вяч. Иванову: «... я обещал «Золотому руну» просить Вас очень быть редактором его, т. е. взять весь журнал *внутренно* в свои руки. Внутренно потому, что официального отказа от редактирования Рябушинский ни за что не даст» («Блоковский сб.», 2, с. 373).

¹⁵⁹ Николай Павлович *Рябушинский* (1876—1951) — издатель журнала «Золотое руно», поэт и художник-дилетант.

¹⁶⁰ Александр Артемьевич *Тамашев* (1888—?) — поэт.

¹⁶¹ Блок писал матери 15 сентября 1907 г.: «Мне все серьезнее и все грустнее. Сейчас видел много народу, сказал несколько слов с Л. Андреевым, он ничего — простой. Вчера были вечером Кузмин с Ауслендером...» («Письма к родным», I, с. 169).

¹⁶² См. письмо М. А. Кузмина от 18 октября 1907 г.

¹⁶³ На очередном спектакле в театре В. Ф. Коммиссаржевской.

¹⁶⁴ Супанник — ироническое название издательства «Шиповник», которое вело с Блоком переговоры об издании его «Лирических драм». 5 ноября 1907 г. Блок писал матери: «Торгуясь с «Шиповником» — насчет драм, я было отказал ему, но он набавил цену» («Письма к родным», I, с. 180). 7 ноября Блок сообщил владельцу издательства С. Ю. Козельману: «Вчера я получил Ваше письмо и переговорил с Кузминым. На условия Ваши мы согласны, Кузмин доставит Вам музыку. На днях зайду к Вам в «Шиповник», обговорим издание и заключим договор» (Книги, архивы, автографы, М., «Книга», 1973, с. 48). Лирические драмы вышли в издательстве «Шиповник» в 1908 г. с приложением портрета М. А. Кузмина к «Балаганчику», в обложке, выполненной К. А. Сомовым. «Обложка Сомова к драмам восхитительна и пестра (красная, желтая и черная)», — писал Блок матери («Письма к родным», I, с. 171).

¹⁶⁵ Александр Яковлевич *Закушняк* (1879—1930) — драматический актер и чтец, в 1907 г. артист театра В. Ф. Коммиссаржевской.

¹⁶⁶ В статье «О драме». См. предисловие.

¹⁶⁷ С. М. Городецкий и его братья: Александр Митрофанович Городецкий — художник и поэт и Борис Митрофанович — библиограф, редактор журналов «На Кавказе», «Кубанская школа» (см. в наст. томе публикацию переписки Блока с С. М. и А. А. Городецкими). В письме к Е. П. Иванову от 12 ноября 1907 г. Блок писал: «Вот что: если бы ты пришел в среду (14) вечером к нам? Сделай, как захочется: будет — Волохова, Мейерхольды, Веригина, Ремизовы, Городецкие, А. Белый... Передай, пожалуйста, об этом Ник. Петровичу, не придете ли вы вместе?» («Письма Александра Блока к Е. П. Иванову», М.—Л., 1936, с. 62).

¹⁶⁸ Рассказ М. Кузмина «Кушетка тети Соии», посвященный его сестре. Был напечатан в журнале «Весь», 1907, № 10.

¹⁶⁹ Так называет М. Кузмин Д. П. Святополка-Мирского, о нем см. прим. 106.

¹⁷⁰ В 1908—1912 гг. М. Кузмин жил в квартире Вяч. Иванова (Наверху, т. е. в комнатах Вяч. Иванова). Рассказывая о «незабываемом, единственном» быте этой квартиры, А. Белый вспоминал: «... внутри круглого выступа — находилась квартира, — на пятом, как помнится, этаже; по мере увеличения количества обитателей, — стены проламывались, квартира соединялась со смежными и под конец, как мне помнится, состояла она из трех слитых квартир или путаницы комнатшек и комнат, соединенных между собой переходами, коридориками и передними... <...> тут жил и писатель Кузмин, занимая две комнаты лабиринта и принимая гостей своих, собственных, часто ночующих в гостеприимном «становище Вячеславовом...» (А. Белый. Воспоминания о А. А. Блоке. — «Эпопея», 1923, № 4, с. 154, 156).

¹⁷¹ М. Л. Гофман.

¹⁷² Ф. Ф. Коммиссаржевский. См. прим. к письму М. А. Кузмина к Блоку от 26 июня 1908 г.

¹⁷³ Газеты «Венок весен» были написаны М. Кузминым в мае—июне 1908 г.; поэму «Всадник», посвященную Г. Гюнттеру, М. Кузмин закончил в июле 1908 г.

¹⁷⁴ Письмо Блока от 24 июля 1908 г.

¹⁷⁵ В № 7 журнала «Образование» были напечатаны рассказы Ф. Сологуба «Опечаленная невеста» и Г. Чулкова «Парадиз», стихотворения Блока «И я любил...» и С. Городецкого «Сын рыбака», статьи Д. Мережковского «Христианство и государство» и З. Гиппиус «Добрый хаос», а также рецензия Блока на перевод Эллина «Монастыря» Э. Вер-

харна с предисловием к нему А. Белого. 7 августа 1908 г. Блок писал матери по поводу этого номера журнала: «Посылаю тебе № «Образования», прочти рассказы Сологуба и Чулкова (последний, — по-моему, лучшее, что он писал; я потребовал, чтобы в книжке он был посвящен мне, потому что и действующие лица — все знакомые — Герт, конечно, я. А какой свежий и сильный рассказ, неправда ли?). Оба рассказа проникнуты какой-то влюбленностью, какую проникнут сейчас и я. < . . . »

Еще прочти, как я выругал Боря и Элласа. («Письма к родным», I, с. 224).

¹⁷⁶ М. Кузмин гостил в это время в имении Окуловка (Новгородской губернии) у своей сестры В. А. Мошковой.

¹⁷⁷ Валечка — В. Ф. Нувель.

¹⁷⁸ Жена поэта П. П. Потемкина.

¹⁷⁹ Блок возвратился из Шахматова в Петербург 2 июля. Дождавшись приезда с гастролей Л. Д. Блок, он вместе с нею снова уехал в Шахматово 20 августа («Письма к родным», I, с. 225).

¹⁸⁰ Сборник «Земля в снегу». Третий сборник стихов. М., «Золотое руно», 1908.

¹⁸¹ 14 апреля 1909 г. Блок с женой уехал в поездку по Италии и Германии (Венеция, Равенна, Флоренция, Сеттиньяно, Перуджия, Ассизи, Фолиньо, Сполето, Орвieto, Сиена, Пиза, Марина ди Пиза, Милан, Франкфурт-на-Майне, Бад-Наугейм, Рейн, Кельн, Берлин), возвратился в Петербург 21 июня (VII, 531).

¹⁸² Владимир Владимирович Руслов (ум. 1929) — поэт и переводчик.

¹⁸³ Стихотворения из цикла «Итальянские стихи», вызванного поездкой Блока по Италии.

¹⁸⁴ Иоганн фон Гюнтер (1886—1973) — немецкий поэт и переводчик.

¹⁸⁵ Валериан Валерианович Бородаевский (1879—1923) — поэт.

¹⁸⁶ Вероятно, у Вяч. Иванова в этот вечер обсуждалось два вопроса: о чествовании Е. В. Анчиковой (см. письма Блока к В. Э. Мейерхольду от 15 и 16 октября 1909 г.) и о деятельности «академии», в частности, вопрос о составе ее совета (см. прим. 2 к письму М. А. Кузмина Блоку от 10 декабря 1909 г.).

¹⁸⁷ Журнал «Аполлон» издавался с 1909 по 1917 г.

¹⁸⁸ Евгений Александрович Зноско-Боровский (1884—1954) — драматург, театровед; секретарь редакции журнала «Аполлон».

¹⁸⁹ «Папá Макó» — так аполлоновцы называли С. К. Маковского.

При печатании в журнале «Аполлон» «Итальянских стихов» Блока С. К. Маковский предложил сделать в них ряд поправок. 23 декабря 1909 г. Блок писал С. К. Маковскому: «М. А. Кузмин принес мне сегодня корректуру моих стихов с Вашими замечаниями, и я просил его передать Вам, что я прежде всего принципиально не согласен ни на какие изменения» (VIII, 300). В следующем письме к С. К. Маковскому от 29 декабря Блок подробнее пишет о причинах своего несогласия исправлять стихи: «... ничего не имею против некоторых Ваших замечаний «грамматических» — внешним образом. Больше того, разумеется, я признателен Вам за них, но именно только внешне. Для меня дело обстоит вот как: всякая моя грамматическая оплошность в этих стихах не случайна, за ней скрывается то, чем я внутренне не могу пожертвовать; иначе говоря, мне так «поется»...» (VIII, 301).

¹⁹⁰ Алексей Николаевич Толстой (1882—1945) — писатель.

¹⁹¹ Георгий Крескентьевич Лукомский (1884—1952) — художник, архитектор, историк искусства.

¹⁹² Юрий Львович Слезкин (1885—1947) — писатель.

¹⁹³ Безобразовы — семья Павла Владимировича Безобразова (1859—1918), историка-византиста, женатого на сестре Вл. С. Соловьева. О новогоднегмечере у Безобразовых Блок писал матери 3 января 1911 г. «... я был на елке у Безобразовых. Зашел перед этим к Жене, и мы пошли вместе. Там были Вячеслав, Ремизов, Кондратьев, читали стихи, было довольно хорошо. Потом мы с Киселевым (другом Сережи) зашли к Вячеславу, я надел маску и дурачил Замятину и Кузмина. Опять читали стихи и досидели до утра. . .» («Письма к родным», II, с. 108).

¹⁹⁴ В Териоках летом 1912 г. давало спектакли «Товарищество актеров, художников, писателей и музыкантов» под руководством В. Э. Мейерхольда. В труппу товарищества входила Л. Д. Блок.

К театральной деятельности товарищества Блок отнесся отрицательно. 28 мая он записал в дневнике: «... вместо БОЛЬШОГО дела, традиционного, на которое никто не способен, возникло талантливое декадентское МАЛЕНЬКОЕ дело. Тут нашлись и руки и пафос. Речи были о Шекспире и идеях, дело пошло прежде всего о мейерхольдовских пантомимах, Кузмин с Сапуновым сватают Кроммелингов и т. д., — до чего дойдет, посмотрим, не хочу осуждать сразу» (VII, 146). Побывав 9 июня на открытии театра, Блок отметил: «Мне ничего не понравилось» («Письма к родным», II, с. 201).

Александр Константинович Шервашидзе, князь (1867—1968) — театральный художник.

Не застав Блока дома, М. Кузмин и Н. Сапунов на следующий день по телефону приглашали его ехать в Териоки. Отказавшись от поездки, Блок записал в дневнике: «Меня звали по телефону в Териоки Кузмин, Сапунов и К^о, желающие устраивать в Петров день «Карнавал». Все идет своим путем. Скоро все серьезное будет затерто. . .» (VII, 150). О том, что Н. Сапунов 14 июня утонул в Териоках, Блок узнал 15 июня от А. М. Кожебаткина.

¹⁹⁵ С 7 по 11 апреля в концертном зале Тенишевского училища ежедневно шли «Балаганчик» и «Незнайка» Блока в исполнении молодых артистов студии В. Э. Мейерхольда (постановщик В. Э. Мейерхольд, художник Ю. М. Бонди). Спектакли были устроены редакцией журнала «Любовь к трем апельсинам». Блок присутствовал на них 7, 10, 11 апреля (ЗК, 222). Один из участников этих спектаклей, ученик студии В. Э. Мейерхольда, впоследствии режиссер, А. Л. Гриппич вспоминал: «Блоковские спектакли были событием театрального сезона. Они воспринимались зрителями чрезвычайно бурно. Одна часть зрителей неистово аплодировала, другая — не менее неистово свистела и шикала. <...> Даже Блок не сразу воспринял и разгадал замысел Мейерхольда. Тем более трудно было ожидать этого от прессы, в большей своей части враждебно относившейся к творческим исканиям Мейерхольда. Была и серьезная, во многом положительная, критика. Но существенно то, что спектакль не могли замолчать и что он получил широкое освещение, хотя порой пристрастное». («Встречи с Мейерхольдом». Сборник воспоминаний. М., ВТО, 1967, с. 136—137).

¹⁹⁶ Александр Иванович *Боженянов* — художник, им выполнены обложки к третьей книге стихов М. Кузмина «Глиняные голубки» (СПб., 1914) и четвертой книге его рассказов «Покойница в доме. Сказки» (СПб., 1914).

¹⁹⁷ М. Кузмин был у Блока с поэтом Александром Эммануиловичем Беленсоном, предпринимавшим в это время издание альманаха «Стрелец» (ЗК, 250).

¹⁹⁸ В первую книгу альманаха «Стрелец» (Пб., 1915) Блок сначала дал стихотворение «День проходил как всегда в сумасшествии тихом. . .», а затем свой перевод мифа Рютбефа «Действо о Теофиле» (ЗК, 251, 252). А. Ремизов напечатал в альманахе свои «Ребятишкам картинки» и «Россия в письмах», Н. Кульбин выполнил обложку альманаха, дал портреты Ф. Маринетти и Сафо, а также статью «Кубизм».

¹⁹⁹ Владимир Степанович *Чернявский* (1889—1948) — поэт, критик, тпец.

²⁰⁰ Константин Юлианович *Ляндау* (1890—1969) — поэт и режиссер.

²⁰¹ Запись, видимо, связана с публикацией в эсеровской газете «Знамя труда» списка ее сотрудников, в числе которых были писатели, не сходящие по своим литературным и общественным позициям. Ср. в записной книжке Блока от 3 января: «В «Знамени труда» — мои стихи «Комета» (НВ — список сотрудников!)» (ЗК, 381).

²⁰² Блок как председатель Репертуарной секции ТЕО Наркомпроса и В. Э. Мейерхольд как заместитель заведующего ТЕО Наркомпроса не считали возможным включать в репертуар детского театра новую пьесу М. Кузмина «Два брата, или Счастливый день». Рецензию Блока для ТЕО Наркомпроса на пьесу М. Кузмина см. VI, с. 314—315.

²⁰³ Ольга Давыдовна *Каменева* (1883—1941) — заведующая ТЕО Наркомпроса, со дня его организации по июль 1919 г., председатель бюро театрального совета при Наркомпросе, позднее — заведующая художественно-просветительным подотделом МОНО.

²⁰⁴ Юрий Иванович *Юркун* (1895—1938) — писатель, близкий друг М. А. Кузмина.

²⁰⁵ 19 ноября в «Привале комедиантов» А. В. Луначарский читал доклад «Нам неизвестный классик» о Конраде Фердинанде Мейере и переводы его произведений («Жизнь искусства», 19 ноября 1919, № 17, с. 2).

²⁰⁶ Т. е. в издательство «Всемирная литература».

²⁰⁷ Владислав Фелицианович *Ходасевич* (1886—1939) — поэт.

²⁰⁸ Игнатий Николаевич *Потапенко* (1859—1929) — писатель.

²⁰⁹ Сергей Митрофанович *Зарудный* (1856—1940) — юрист, переводчик.

²¹⁰ Ю. И. Юркун.

²¹¹ Василий Васильевич *Розанов* (1856—1919) — писатель, критик, публицист; скончался 5 февраля.

²¹² 20 февраля в «Привале комедиантов» состоялся XXXIX вечер поэтов. В программе вечера объявлялось, что свои стихи прочтут: А. Ахматова, Г. Адамович, А. Блок, Н. Гумилев, С. Есенин, Г. Иванов, М. Кузмин, Н. Клюев, В. Курдюмов, А. Луначарский, М. Левберг, К. Ляндау, М. Лозинский, А. Радлова, М. Тумповская, Н. Чернявский; стихи А. Белого, В. Брюсова, В. Иванова, Ф. Сологуба — артистки Л. Басаргина-Блок, О. Глебова-Судейкина, В. Шеголева («Жизнь искусства», 20 февраля, 1919, № 82, с. 2). После чтения стихов А. В. Луначарский читал свою пьесу «Маги».

²¹³ Ольга Афанасьевна *Глебова-Судейкина* (1885—1945) — актриса Александринского театра, театра В. Ф. Коммиссаржевской и Суворинского театра в Петербурге.

²¹⁴ Елена Борисовна *Ангелкова* (р. 1897) — балерина, жена Ю. П. Анненкова.

²¹⁵ 22 июня 1919 г. в Большом драматическом театре состоялась премьера спектакля «Дантон» по драме М. Е. Левберг (режиссер К. К. Тверской, художник М. В. Добужинский, композитор Ю. А. Шапорин). Роли исполняли: Адриенна — Е. И. Тиме, Дантон — Г. В. Музалевский, Готье — В. В. Максимов. После премьеры Блок записал: «Первое представление «Дантона» (Тиме, Максимов). Мы с Любой. Автора вызвали, поднесли букет роз. Были Горький, Мария Федоровна, Лурье с О. А. Судейкиной». Лучшее всех был Максимов. Музалевский почему-то сплеховал, Тиме очень плоха» (ЗК, 464).

В этой драме неопытного автора Блок оценил попытку на историческом материале «осознать и осмыслить наше время» (VI, 354), считал, что «новизна и прелесть этой пьесы» особенно ощутимы «рядом с настоящей пошлостью» (VI, 476). М. Кузмин откликнулся на спектакль рецензией. Отметив, что «Великую Французскую революцию и ее главных деятелей принято изображать в искусстве с точки зрения исторической, легендарной или риторической» и что «ни одного из этих освещений у М. Левберг нет», он писал: «Автора привлекала не слишком трудная, но очень благодарная задача связать ряд крайних сцени-

ческих положений, обусловленных годами террора». Подытоживая свои впечатления о пьесе, Кузмин писал: «Необременительная эрудиция, доступный взгляд на историю, не возбуждающий споров, красивые и очень сценические положения, эффектные тирады и реплики (иногда очень остроумные), хорошее исполнение и постановка и — главное — никакой тяжести, несмотря на напряженность эпохи и мрачный довольно сюжет — все это дает приятный и не трудный для восприятия бодрый спектакль» («Жизнь искусства», 22 июня 1919, № 171, с. 1).

²¹⁶ Тапа — возможно, Тамара Михайловна *Персиц*, псевд. Эванс — литератор.

²¹⁷ Видимо, Дом искусств.

²¹⁸ 16 мая 1920 г. в зале Народного собрания состоялся симфонический концерт под управлением С. Кусевицкого. В концерте, кроме ноктюрнов К. Дебюсси и «Прометея» А. Н. Скрябина, впервые исполнялась симфоническая кантата А. С. Лурье «В кумирню золотого сна» для смешанного хора а'capelle на слова А. Блока («Жизнь искусства», 15—16 мая 1920, № 452—453, с. 3).

²¹⁹ Николай Николаевич *Пунин* (1888—1953) — искусствовед.

²²⁰ Александр Андреевич *Архангельский* (1846—1924) — композитор и дирижер, руководитель смешанного мужского и женского хора.

²²¹ Евгений Михайлович *Кузнецов* (1900—1958) — критик, театровед.

²²² См. прим. 223.

²²³ 29 сентября в Доме искусств состоялось чествование М. А. Кузмина в связи с 15-летием его литературной деятельности.

Первое приветствие от имени Союза поэтов произнес А. А. Блок (см. VI, 439—440). Затем выступили: Н. С. Гумилев от коллегии редакторов издательства «Всемирная литература», Б. М. Эйхенбаум от Дома литераторов, В. А. Чудовский от Дома искусств, С. М. Алянский от издательства «Алконост» (он также прочел шуточный адрес А. М. Ремизова), В. М. Шкловский, В. Р. Ховин. Во втором отделении вечера читал свои произведения М. А. Кузмин. Затем певицы В. Я. и М. Я. Хортик, А. М. Примо исполняли «Александрийские песни» и «Духовные стихи» М. Кузмина, несколько романсов спел А. И. Мозжухин, О. А. Глебова-Судейкина прочла «Бисерные кошельки» М. Кузмина («Жизнь искусства», 5 октября 1920, № 574, с. 2). Юбилейные статьи о М. Кузмине написали В. М. Жирмунский «Поэзия Кузмина» («Жизнь искусства», 7 октября 1920, № 576, с. 1) и И. Глебов «Музыка в творчестве М. А. Кузмина» («Жизнь искусства», 12 октября 1920, № 580, с. 1).

²²⁴ Николай Авдиевич *Оцуп* (1894—1958) — поэт.

²²⁵ Наталия Васильевна *Грушко* (1892—?) — поэтесса.

²²⁶ Возможно, Александр Иванович *Венедиктов* (1896—1970) — писатель.

²²⁷ Всеволод Александрович *Рождественский* (1895—1977) — поэт.

²²⁸ Ольга Николаевна *Арбенина* (1899—1980) — актриса Александринского театра и художница.

²²⁹ Художники Ю. П. Анненков и Л. А. Бруни делали зарисовки А. Блока в гробу.

²³⁰ Анатолий Исаакович *Канкарович* (1885—1956) — дирижер, композитор, музыкальный критик.

²³¹ Иван Васильевич *Ершов* (1867—1943) — оперный артист.

²³² Артур Сергеевич *Лурье* (1893—1966) композитор.

²³³ Анна Дмитриевна *Радлова* (1891—1951) — поэтесса и переводчица и Сергей Эрнестович *Радлов* (1892—1958) — режиссер.

²³⁴ Возможно, Т. М. Персиц.

²³⁵ Яков Ноевич *Блох* (1892—1968) — литературовед, владелец издательства «Петрополь» и, возможно, Раиса Ноевна *Блох* (1899—1943) — его сестра, поэтесса и литературовед.

²³⁶ Блок был похоронен на Смоленском кладбище в день праздника иконы Смоленской Божьей матери. В 1944 г. прах поэта был перенесен на Литераторские мостки Волкова кладбища.